Однажды тихой темной ночью...

Наталья Косухина

Наталья Викторовна Косухина
Однажды тихой темной ночью

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884023
Наталья Косухина. Однажды тихой темной ночью: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-77459-3

Аннотация

Марго – ведьма и маг-криминалист. Ей нравится работа, у нее интересные друзья, и она ничего не хочет менять в своей жизни. А уж тем более связываться с наглым оборотнем, которому она когда-то нанесла страшное оскорбление, а он чуть не придушил ее. Но жизнь – сложная штука, и сказка, однажды ночью рассказанная бабушкой, становится реальностью. Вот только в жизни все не так просто, как в сказке. Особенно когда неприятности сыплются как снег на голову, лучшие друзья перестают доверять, а неведомый враг начинает охоту.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 20
Глава 3 41
Глава 4 56
Глава 5 77
Глава 6 96
Глава 7 117
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Наталья Косухина
Однажды тихой темной ночью

© Косухина Н., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Маргарита Рогова

Однажды тихой темной ночью, когда я не могла уснуть, бабушка читала мне мою любимую сказку:

– Жила-была на свете маленькая девочка. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше. Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду в ней ходила. Соседи так про нее и говорили: «Вот Красная Шапочка идет!»

Обычно в этот момент я затихала под одеялом и, вслушиваясь в спокойный бабушкин голос, успокаивалась. Все страхи отступали, и мне казалось, что счастливее меня не может быть никого на свете.

Эту сказку я любила больше всех остальных, а девочкой, про которую шел рассказ, восхищалась и считала ее самой храброй. Отправиться через дремучий лес, полный свирепых оборотней и неведомой магии, навстречу опасностям. Не испугаться попадающихся на пути магических животных. И, придя к бабушке, удерживать волка своей магической силой, пока не придут специалисты контроля, которые следят за порядком. Вот это отвага!

Между тем, пока я раздумывала и мечтала, бабушка както незаметно для меня подошла к самому концу сказки.

– А это, чтобы скорее тебя съесть, дитя мое! – ответил

оборотень с красными глазами, что явно выдавало в нем сумасшедшего, и не успела Красная Шапочка охнуть, как зверь бросился на нее.

Создав магический поводок, девочка набросила его на волка, сделав привязку к дому. Сошедшее с ума существо взвыло и дернулось, но сделать ничего не могло.

По счастью, именно в этот момент бабушка вернулась домой и вызвала контроль, дабы сдать ему несчастного, которому уже ничем помочь не представлялось возможным.

Только сказка закончилась, как я не утерпела и спросила:

– Бабушка, а я могу встретить на улице такого оборотня?

– Марго, чисто теоретически такое возможно всегда. Но ты должна понимать, что это сказка давно минувших дней и сейчас всему молодняку оборотней делают прививки. Но даже если кто и избежит этой процедуры, то шанс сумасшествия очень маленький.

– А вот мальчик в садике явно не в себе. Он вчера мою кроватку обгрыз!

Бабушка засмеялась.

– У него, наверное, второй раз зубы меняются, и прорезались новые клыки. Вот он и не сдержался. А теперь спи. Уже утро скоро, а ты разгулялась.

Поцеловав меня в лобик, бабушка выключила свет и вышла, а я еще долго лежала и думала над тем, что она мне сказала, и над самой сказкой.

Единственное, что я в ней не понимала, так это зачем де-

вочке подарили красную шапочку? Странно, что она вообще ей понравилась. Вот если бы я могла выбирать, то захотела бы не шапочку, а туфельки. Да, красные туфельки были бы в самый раз!

* * *

Два года спустя

Я лежала в постели и опять не могла уснуть. Бабушка поехала на какой-то сам… самми… в общем, что-то по магии, и сейчас мы у нее в гостях, а самой хозяйки нет. Жаль…

Неожиданно послышался шум. Покрутив головой, но так и не поняв, откуда раздавались звуки, я прислушалась. Тишина… Неужели послышалось? Нет, вот опять какой-то шорох!

Отчаянно труся, я обула свои красные башмачки, медленно спустилась с крыльца и начала пробираться во двор, чтобы посмотреть, что там происходит. Но вокруг было темно и, несмотря на полнолуние, ничего не видно.

Подождав немного, я решила, что пойду-ка домой, а то, если родители неожиданно проснутся, мне попадет. Но только я приняла это решение, как сбоку от сарая послышался жалобный мяв.

Повернув за угол, я увидела оборотня. Маленькую пантеру. Конечно, зверь был не совсем детенышем, но в человеческой ипостаси не старше меня.

Присмотревшись, разглядела, что у кошки вместо лапы рука, значит, это первое обращение. Очень, очень плохо. Если пантера не примет человеческий облик, когда первые лучи солнца коснутся земли, то останется калекой навсегда.

Все это странно: бабушка говорила, что в такие моменты оборотни очень внимательно следят за своим потомством. И еще меня строго-настрого предупреждали не подходить к полуобернувшемуся зверю. Постороннего тот может задрать, так как в это время им владеют только звериные инстинкты.

Но мне стало жаль маленькую пантеру, и я начала тихонько подкрадываться, приговаривая:

– Привет! Не пугайся меня, я не причиню тебе вреда…

Но в ответ услышала шипение, и существо забилось в угол между забором и сараем.

Посидев на корточках возле него и присмотревшись, поняла: кошка на последнем издыхании. Видимо, борьба с собственной природой здорово истощила ее силы.

Вспомнив заклинание, которому учила меня бабушка, я вытянула вперед руку и направила легкий жизненный поток в сторону оборотня. Часть энергии по пути рассеялась, но по тому, как вздрогнуло маленькое тельце, стало понятно: что-то достигло адресата.

После этого я начала медленно приближаться, но возмущения больше не было. Вот моя рука дотронулась до шкурки и аккуратно ее погладила. Потом, сотворив тоненький руче-

ек из энергии, я подкормила кошку еще раз, не прекращая поглаживать.

Постепенно зверь пришел в себя и, прекратив дрожать, расслабился.

– Ну вот. Тебе стало получше. – И, помолчав некоторое время, я нерешительно добавила: – Давай помогу с обращением.

На меня недоверчиво вскинули глаза, в которых мелькнул страх и надежда.

– Да не бойся ты. Все равно, если до рассвета не перекинешься, навсегда останешься такой. И в лучшем случае попадешь под опеку контроля.

Пантера опять задрожала. И неудивительно. Подобный случай, который сейчас наблюдаю, очень редок, и тем не менее даже я в своем возрасте знала, чем это может грозить. Как бабушка говорила, наш мир жесток, и особенно с теми, кто не умеет справиться со своей натурой или магией.

Не став дожидаться ответа, я протянула руки и подняла оборотня. Кошка напряглась, но никак не отреагировала. А я чуть не выпустила свою ношу из рук: такая тяжеленная она оказалась.

Кое-как затащив пантеру в сарай, я поднесла ее к бревну, стоящему под наклоном ко второму этажу, и сказала:

– Дальше сама, я не смогу поднять тебя наверх.

На меня посмотрели недоуменно.

– Неужели ты хочешь на улице оборачиваться?

После моего вопроса маленькая пантера с трудом полезла наверх по бревну, а я – по лестнице. И на втором этаже сарая, на сене, мы оказались примерно одновременно. Расположившись на мягкой подстилке, я положила руку на лапу и сказала:

– А теперь дело за тобой. Вас же этому обучают, в отличие от меня. А я подстрахую энергией, если что.

Взглянув на меня со страхом, пантера начала обращение, и я, привязав нити магии к ней, почувствовала, как из меня рывками потянули энергию. Этому зверю сейчас не здесь нужно быть, а на тотемном месте клана, где собрана энергия их рода.

Несмотря на муки, которые испытывал оборотень, при помощи моей подпитки ему удалось вернуть себе прежний облик. Хоть и не сразу. И когда лучи солнца коснулись земли, рядом со мной лежала… *девочка*!

* * *

Я сидела в своей комнате и дулась на родителей. Обнаружив меня с утра в неподходящей компании, они жутко разозлились и отругали, а моя новая подруга в это время, уже без проблем перекинувшись, скрылась в зарослях.

Да, мы подружились! Проснувшись, это чудо назвалось Валей, сказало, что она моя должница, и укусила меня, видимо, хотела меня пометить. Взвыв от боли, я чуть не запла-

кала.

В общем, несмотря на этот инцидент, мы нормально поболтали и подружились, хотя обычно с ровесницами так быстро найти общий язык я не могла. Может, проблема заключалась в моей замкнутости. Валя внешне была примерно одного со мной возраста, и я не поверила, что ей исполнилось тридцать шесть лет.

Но только мы договорились, где будем встречаться и тайком играть, как нагрянули мама с папой. Сначала они ничего не поняли, а потом, перепугавшись, так кричали, что, казалось, были не в себе.

И теперь я сижу под домашним арестом и грущу. Родители экстренно вызвали бабушку, которая приехала взволнованная и взбудораженная. После чего они долго о чем-то совещались на кухне. А я так и не поняла, что же случилось…

После того памятного происшествия моя жизнь изменилась и начались странности и приключения. Долго меня дома удержать не могли, и скоро я начала выходить на улицу и везде бегать. А особенно часто уходила в лес, где мы с подружкой и играли, праздно проводя время.

Для меня это было просто отдушиной, так как родители с бабушкой ни с того ни с сего решили заняться моим образованием и подготовкой к школе, до которой оставалось месяцев пять. А я очень не хотела туда идти. Это все равно что работать!

Но долго так продолжаться не могло, и через два месяца

нашей тайной дружбы я, спеша на встречу с Валей, неожиданно столкнулась в лесу с тигром, готовым прыгнуть на меня из кустов.

Одновременно с этим раздался крик Вали, и она, подбежав, закрыла меня своим телом.

– Андрей, не смей ее трогать!

Андрей?

На слова моей подруги тигр фыркнул и зарычал.

– И не нужно меня запугивать, ты же сам мне говорил, что детенышей оборотень не тронет!

Что-то я совсем ничего не понимаю. В удивлении и легком страхе я стала осматриваться вокруг и заметила, что из леса появились еще трое мужчин. Самый старший подошел ко мне.

– Привет, детеныш. Скажи, это ты помогла моей дочке с оборотом?

– Э-э-э… Да… – пролепетала я, отползая к ближайшему дереву, а высокий здоровый дядя присел на корточки.

Валя на меня зашипела, но поздно: я выдала наш секрет.

– Ты, наверное, хочешь, чтобы мы тебя отблагодарили? – ласково спросил дядя, пристально смотря на меня.

– Зачем? – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Мужчина немного озадачился.

Тут неожиданно меня схватили сзади, и к моему горлу прижался огромный острый коготь. В страхе я заплакала.

– Ратмир! – рявкнул отец Вали.

А моя подруга закричала:

– Не смейте вредить, у меня долг жизни перед ней! Не смейте! Слышите?!

То есть не убьют, но навредят?

В полной панике я дернулась, и коготь царапнул меня чуть ниже скулы. От боли я взвизгнула и заметалась. По моей шее текло что-то липкое, а скула болела.

– Ратмир! – зарычал мужчина, полуобернувшись.

На человека он уже мало походил – во внешности проглядывали звериные черты.

– Я ничего не сделал, это она как сумасшедшая стала дергаться… Тоже мне маг. Да человек это обычный, от нее магией и не пахнет.

Пока тот, кого назвали Ратмиром, оправдывался, я отползала все дальше, размазывая по лицу кровь.

– Ты что, с детенышем сладить не можешь?! – взрыкнул отец подруги.

Уже повернувшись ко мне, протянул вперед получеловеческую-полукошачью конечность и сказал:

– Подожди…

Но я, закричав, вскочила и помчалась со всех ног. За спиной послышался рык Вали.

Так я, наверное, не бегала никогда. Меня словно черти несли вперед. Но от кошек я бы не скрылась, если бы они захотели меня догнать. Хорошо, что не захотели.

* * *

Когда я прибежала домой, родители с бабушкой были еще в гостях. Немного уняв дрожь и выплакавшись, я поняла, что мне нужно что-то делать с ранкой, а не то родители узнают, и тогда даже страшно представить последствия.

Поставив самый высокий стул к бабушкиному шкафу, я достала одну из ее мазей, про которые бабушка говорила, что они от всех болячек, и, промыв рану, продезинфицировала заклинанием, после чего нанесла мазь толстым слоем.

Вечером, когда все вернулись домой, я сидела на постели и читала. Царапина практически зажила, оставив только красный след. Но я не поэтому не захотела выходить из комнаты к ужину. В моей жизни появился первый страх. А вдруг я не маг и родилась у родителей бракованная? Оборотень сказал, что магией от меня не пахнет или я совсем слабенькая. Теперь эти мысли преследовали меня, не давая спокойно жить.

Теперь я каждый день занималась магическим искусством с бабушкой, которая готовила меня к школе. И даже после уроков потом сидела у себя в комнате, повторяла и тренировалась.

Время медленно текло, и, как только я поступила в школу, страх немного ушел. Тем не менее слова, сказанные тем мужчиной летом, продолжали подталкивать меня к учебе. Я

как бы проверяла себя, раз за разом выполняя упражнения. Получится или нет?

Мое странное поведение, конечно, заметили родители, и как-то раз, направляясь поздно вечером в туалет, я услышала разговор мамы и бабушки на кухне.

– Ты не понимаешь, она ведет себя очень странно. То у нее нет желания учиться вообще, то неожиданно она стала читать о магии все, что только под руку попадется. И старается добиться безукоризненного совершенства в практике!

– Юля, не стоит на нее давить. Пока все идет хорошо, нужно лишь направлять. И хватит уже об этом. Два часа об одном и том же говорим.

Подслушав этот разговор, я подумала: «Странные эти взрослые. То им нужно, чтобы я училась, то не нужно».

Изучала я прилежно не только школьные предметы, но и все, что только могла найти об оборотнях: сказки, былины, предания, легенды. Нам преподаватель часто повторяла, что в них гораздо больше правды, чем нам бы хотелось.

Но где-то примерно через месяц после начала учебы мне повезло. В своей школе я увидела Валю и ее сумасшедшую семейку. Сначала мы вроде как не обратили друг на друга внимания, а вот когда родственники удалились, наговорились вдоволь. Я рассказала подруге, что за это время произошло в моей жизни. А она – как уговорила папу перевести в эту школу, надавив на долг передо мной. Как семья не обрадовалась нашей дружбе. Вот и моя не обрадуется. Но,

несмотря на то что все было непросто, мы были счастливы.

Под бдительным надзором родителей мы общались два года. Видеться вне школы нам не давали, а мы ждали, пока вырастем, и никто нам будет не указ.

Но когда нас перевели в третий класс, в нашей жизни произошли перемены. Мы познакомились с мальчиком, которого звали Артем. И знакомство наше произошло неожиданно.

Как-то мы с Валей сидели в школьном дворе и болтали, когда за зданием послышался крик. Мы, естественно, побежали посмотреть. А там старшеклассники били мальчика.

– Прекратите, что вы делаете? – Я подбежала к этим ненормальным. Мне стало очень жалко сжавшегося в комочек парнишку.

– Отстань, малявка! – И меня отшвырнули в сторону.

Но тут Валя перекинулась и задала всем жару. Я же прикрыла ее магией, как могла. А тот, кого обижали, немного очухавшись, присоединился к нам. В итоге из-за этой склоки через час мы все сидели у директора с вызванными в школу родителями.

Казалось, скандала уже не избежать и дома меня прибьют. Но мама и папа практически не ругались и сделали только легкое внушение. Вскоре я догадалась и о причине такого странного поведения. Все дело было в дружбе с Артемом.

Его мои родственники восприняли положительно, решив, что мы с Валей отдалимся друг от друга, и, похоже, их не волновал даже тот факт, что мальчик оказался змееустом. А

это очень коварные существа.

Мы же, видя подобное отношение к ситуации, решили принять в нашу дружную компанию еще двух людей – близняшек Юлю и Лену, и дышать стало совершенно спокойно. Так шло время…

* * *

Восемь лет спустя

Однажды тихой темной ночью мы сидели на кладбище, а точнее, практически в самом его центре. Четыре девушки и один парень, расположившись в пентаграмме, проводили ритуал объединения.

Как ни странно, после того как наша компания вступила в подростковый возраст, проблемы с родными возобновились.

У близняшек родные были не в восторге от того, что они общаются с нами. Змееуст, маг и оборотень – не самая хорошая компания для людей. Мои родители считали моих друзей опасными и неподходящими. А уж Валина семейка была одним из самых влиятельных кланов оборотней, и какими-либо добродетелями, кроме своего кодекса чести, они не обладали. Вот мы и решили скрепить свою дружбу магией, дабы создать между собой особенные узы.

Удача нашего начинания, как ни странно, зависела именно от Вали. Хотя оборотни способны воспринимать магическую подпитку, но воздействовать на них магией практиче-

ски невозможно. И ритуал объединения мог дать сбой. Но не зря же я все эти годы скрупулезно изучала магию и перевертышей? Поэтому и выяснила: слабых точек и у оборотней имелось предостаточно.

Вот начался обряд, вспыхнула пентаграмма, мы смешали кровь, объединили в один свои магические потоки, произнесли клятву и… все. Едва ритуал завершился, я еще раз поздравила себя с прекрасно выполненным заданием.

Но только мы вышли из пентаграммы и собрали вещи, как появились оборотни, а точнее, семья Вали.

Подруга тут же перекинулась и зашипела, защищая нас, а мы встали в оборонительную позицию. Но кто были мы против сильнейших оборотней клана кошачьих? Нас мгновенно раскидали, а меня, схватив за горло, поднял вверх брат Вали, Андрей Хорсов. Несмотря на то что в человеческой форме я его никогда не видела, но хорошо знала по фотографиям. Вот и познакомились.

Перед его оскаленной мордой я тут же выставила блок.

– Думаешь, сможешь защититься от меня своей корявой магией, девка? – еще больше взбеленился кошак.

А я в ответ лишь усмехнулась, уверенная в себе. Максимализм подростковых лет.

– Как ты посмела провести ритуал? – прорычал он.

После чего, пробив защиту одним ударом, он сжал мне горло и приготовился впиться в меня зубами. Но и он недооценил противника. Материализовав в руке заклятое сереб-

ро, я с силой полоснула его по лицу.

Оборотень взревел и отшатнулся, откинув меня в сторону. Дальше все происходило как в замедленной съемке: полетев по воздуху куда-то в сторону, я заметила краем глаза моих родителей, главу клана оборотней и еще кучу людей. А потом был удар и наступила темнота.

Глава 2

Шесть лет спустя. Наши дни

Однажды тихой темной ночью я направлялась с работы домой. Спрашиваете, почему я иду домой в столь поздний час? Просто я маг-криминалист, работающий в местном морге и иногда выезжающий на место происшествия. Подобное бывает только в том случае, когда собрать и привезти тело ко мне не представляется возможным.

Сегодня был как раз такой случай. Тело покойного оказалось буквально разбросано по комнате кусками. В таком состоянии его только в порционных пакетиках в холодильную камеру помещать. И вот пока я там все облазила, параллельно договариваясь со своим желудком, чтобы меня не вывернуло, пока все записала, вечер плавно перетек в ночь.

Зато завтра на работу только после обеда. Сейчас приду, лягу на любимый диванчик, который купила два дня назад. Только он предстал пред моим мысленным взором, как тут же всплыли воспоминания о том, как я его покупала.

Красивый большой кожаный диван зеленого цвета я приметила давно, но он стоил хороших денег, и мне пришлось копить. И вот неделю назад сумма наконец оказалась собранной. Взяв Валю с собой, я отправилась совершать долгожданную покупку.

Есть у меня одна слабость: просто обожаю красивые доб-

ротные вещи. Еще пять лет назад, когда бабушка подарила квартиру, я начала с ремонта. Делала его медленно, на те деньги, что оставались от подработки. Помогла бабушка. И вот когда отделка завершилась, я начала обставлять свое жилище, разыскивая вещи практически месяцами, но зато создала в своем доме непревзойденный уют. На мой вкус, конечно.

И диван оказался последней крупной вещью, которая завершала интерьер квартиры. Мягкий, удобный, он стоил тех денег, которые я за него заплатила, и сразу стал любимым.

Поднявшись к себе на третий этаж и зайдя в квартиру, сняла красные туфли на высоком каблуке. Боже, какое блаженство! Несмотря на то что я привыкла ходить на каблуках, за сегодняшний день ноги порядком устали.

Повернувшись к зеркалу, висящему в коридоре, я отметила, что, несмотря на долгий утомительный день, мой внешний вид очень даже ничего. Слегка вьющиеся светлые волосы, миловидное личико, немного пухлые губы и темно-синие глаза. Очаровашка!

Тут мой желудок напомнил, что я уже несколько часов ничего не ела. Но только я направилась к холодильнику с намерением поужинать, как сработал дверной звонок. Посмотрев на часы, я увидела, что уже второй час ночи. Кого принесло так поздно?

Вздохнув, я подумала: стоит ли открывать? Но в этот момент кто-то снова требовательно позвонил.

Состроив недовольную гримаску, я все же решила впустить позднего гостя. И только отворила дверь, как сразу пожалела об этом: на пороге стояли Андрей Хорсов и два его прихвостня. Брат моей подруги был около двух метров ростом, около двухсот килограмм литых мышц и представлял собой прекрасный экземпляр мужественности. Красотой его природа тоже не обделила. Правильные черты лица, квадратный подбородок, прямой нос и пронзительные желтые глаза, смотрящие из-под густых бровей. Даже шрам, оставшийся от раны, нанесенной мной, придавал ему таинственности. В общем, очень красивый мужик. Жалко, что кретин.

Не долго думая я захлопнула дверь и пошла на кухню есть. Но пока я разогревала обед, эти кошаки продолжали трезвонить, похоже, не отнимая пальца от звонка. Когда мне эта трель надоела, я решила снова открыть дверь и наговорить гадостей. Но из-за удивления даже хамить не смогла: теперь на пороге стояли только прихвостни.

Один из них, как рассказывала мне Валя, являлся лучшим другом гориллы по имени Андрей. Он был выше всех известных мне мужчин и шириной плеч, наверное, с трехстворчатый шкаф. В общем, гора мышц с бритой головой, спокойными карими глазами и такой же квадратной челюстью. Сколько в нем килограмм, я боялась даже подумать. Оборотни и так весят на порядок больше остальных рас. Но этот…

Второй кошак, скорее всего, приходился подруге двою-

родным братом. Такого же высокого роста, как два его товарища, и такой же мускулистый, на фоне остальных он выглядел более худощавым, что ли. Его короткие густые черные волосы волнами были зачесаны назад. Он обладал классической красотой, точеными чертами лица и гипнотическим взглядом. Настоящий ловелас. Меня на таких никогда не тянуло.

Осмотрев гостей равнодушным взглядом, я решила, что стоит снизойти до разговора.

А оборотни были очень лаконичны.

– Валя пропала.

Я сразу напряглась и подобралась.

– Когда?

– Вчера.

Тут мне вспомнились слова подруги: «Я отправлюсь с одним мальчиком за город и появлюсь только перед нашим празднованием».

– Она не хочет, чтоб ее беспокоили.

– Мы нашли ее убежище, но ее там нет.

Вот теперь я поняла, что появились проблемы.

– Проходите и вожака своего кликните. Без него вы ведь ничего не решаете.

– Да, без меня они ничего не решают.

В это же мгновение практически из ниоткуда появился Хорсов.

Но его я просто проигнорировала и направилась в квар-

тиру, на ходу подправляя защиту, чтобы впустила их в те помещения, в которые я разрешила.

Пройдя на кухню, села за стол и начала есть, ожидая, пока гостям надоест прорываться в другие комнаты и они наконец присоединятся ко мне. Что и произошло через пару минут.

Когда все трое разместились за столом, я порадовалась, что у меня добротная мебель, а то бы кисы уже сидели на полу. С их появлением кухня сильно съежилась в размерах.

– Хорошие стульчики, – продублировал мои мысли брат подруги и вальяжно откинулся на спинку, вытягивая длинные ноги.

– Что требуется от меня?

– Проследить по вашей связи, где она находится.

Включив кольцо-оберег, чтобы кошки не попытались навредить мне, находящейся временно вне реальности, я погрузилась в изнанку мира. Эта темная призрачная сторона реальности искажала восприятие, нарушала чувство времени, но заставляла концентрироваться на главном. Сразу выбрав нить Вали, я пошла по ней в южную часть города, за его границу и еще пару километров, после чего наткнулась на стену. А дальше нужно ломать. Хотя не факт, что я смогу. Если маг, поставивший защиту, сильнее меня…

Вынырнув, я заметила, что оборотни с жадным любопытством пристально за мной наблюдают.

– Она в южном пригороде, рядом с волчьей территорией. Точнее сказать не могу: там стоит защита.

– Точнее нам и не надо, – сказал Хорсов и, поднявшись, вышел.

За последним кошаком дверь захлопнулась сама, и защита встала на место. Вот тебе и «спасибо», и «благодарю». Кошки, что от них ждать.

«За все время нашей дружбы с Валей можно по пальцам пересчитать случаи моего общения с ее семьей. Ни один из них не был для меня приятным», – подумала я, погружаясь в воспоминания.

* * *

После ритуала объединения на кладбище в семьях участников разразились скандалы.

У Артема родители были очень недовольны тем, что он соединил себя неразрывными узами с кем-то. Змееусты довольно странные существа, имеющие свое мировоззрение и кодекс чести. Они умели повелевать змеями и с любыми животными могли найти общий язык. А вот с разумными расами на контакт шли очень неохотно. И еще их не зря называли двоедушниками, за противную натуру и мстительность. Но если представители этой расы давали клятву, то уже не нарушали ее!

Естественно, при таком раскладе родители друга не могли прийти в восторг от того, что он связал себя дополнительными узами, но и предпринимать что-то помимо выволочки не

стали. У них принято воспитывать детей самостоятельными. Надел хомут на шею, что ж, пусть тянет.

Серьезные проблемы возникли у Юли с Леной. Их родители и так не были в восторге от нашей дружбы, а уж образовавшиеся узы и подавно добили их. Поэтому они поставили дочерям ультиматум: или уходите из дома, или прекращайте общение с неугодными семье личностями. А девушки на это сделали «ход конем» и поступили учиться в университет в другом городе. И по его окончании остались в Ренбурге.

Что касается меня и Вали, то у нас дома шла «окопная война». Мои родители устроили мне такой скандал, каких еще земля не видела. А потом начался настоящий террор и полный контроль моей жизни. Потерпев некоторое время, я дождалась зачисления в университет и именно на тот факультет, против которого были родители, и переехала из дома в съемную квартиру.

Конечно, опять были ссоры и сцены. Но через некоторое время бабушка предложила мне пожить у нее в квартире, а она сама собиралась отправиться в деревню. Возраст и все такое.

Естественно, я догадывалась, что это для того, чтобы присматривать за мной. Но семья все равно нашла бы возможность не выпускать меня из виду, а так хоть в комфорте поживу. И я согласилась.

Валя же была сдержанна, рассказывая о своих семейных баталиях, и сообщила только, что разругалась с родными и

ушла из дома. Но я ей тогда сказала, что родственники ее так просто не отпустят, и оказалась права. За ней, так же как и за мной, со стороны семьи был постоянный присмотр, а мы решили просто не обращать на это внимания и жить дальше.

Выбрав назло родителям факультет криминалистики, я неожиданно втянулась и стала получать удовольствие от учебы, и у меня появился неподдельный интерес к своей будущей профессии.

Но, несмотря на неумолимое время, наша дружба не угасала, невзирая на проблемы. И вот что-то случилось с Валей. Если от нее в ближайшие три дня не будет вестей, придется заняться поисками самой. Но мне показалось, сегодня ее братец догадывался, где она, и пришел лишь удостовериться. Что ж… подождем.

* * *

Ожидание мое закончилось через два дня, когда я вскрывала и магически обрабатывала очередной труп на работе.

– Фу! У тебя здесь ужасно пахнет!

Возведя мученически очи в потолок, я заметила:

– Ты каждый раз говоришь одно и то же. Или надеешься, что однажды все изменится? Кстати, запах здесь не так уж плох.

– Просто у тебя ужасный нюх, дорогая, – промурлыкала Валя, словно призрак, появляясь за моей спиной и отточен-

ным движением головы отбрасывая черный локон с глаз.

– И слава богу! – воскликнула я, представив себя оборотнем.

А подруга, видя ужас на моем лице, только рассмеялась и подошла посмотреть, чем я занимаюсь.

– Фу-у-у… Господи, как ты можешь этим заниматься?

Валя наморщила носик, всем своим видом сейчас напоминая недовольную кошку, вляпавшуюся в грязь.

– Странно такое слышать от тебя. Оборотням не свойственно сторониться смерти и кровавых зрелищ.

Я приподняла бровь и с ехидством взглянула на подругу.

– Тоже мне зрелище. Одно дело, разодрать зубами, почувствовав вкус свежей крови, видеть, как жизнь угасает в твоей жертве, и совершенно другое – копаться в кишках трупа непонятно какой давности.

– Трехдневной. К тому же за эту работу мне хорошо платят.

– Еще бы за нее не платили!

Возмущение Вали забавляло, поэтому пояснила, пожав плечами:

– Ты же знаешь, сначала я хотела пойти на мага-универсала. Они оказывают различные бытовые услуги и получают за это хорошие деньги. Но, поступив на другой факультет назло родителям, поняла, что эта работа мне нравится гораздо больше.

– Чем же?

– Натура у меня довольно спокойная и стойкая ко всяким ужасам. А некоторые зелья пахнут похлеще самого лежалого трупа. Поверь мне!

Подругу перекосило.

– Сколько универсалы терпят от клиентов разных капризов и скандалов? А у меня клиент никогда не жалуется и не надоедает. И если не брать работу на дом, то и вовсе все прекрасно! Ладно, здесь я закончила, пошли пообедаем, и ты мне расскажешь, что с тобой происходило.

– Я в этом склепе есть не могу!

– Ну и не кушай, дело твое, – заметила я совершенно спокойно и отправилась мыть руки и за стол.

Сегодня у меня было второе и бутерброды с сыром и кофе. М-м-м-м-м…

И пока я ела, подруга недовольно на меня смотрела и рассказывала.

– Ну, ты помнишь Эрика?

– Ум-м-м? – спросила я с набитым ртом.

– Ну, я с ним была, когда разговаривала с тобой по телефону, а он пытался тебе представиться.

– У-у-у-у, – закивала я головой. Поистине, такого придурка сложно забыть.

– Так вот. В эти выходные мы с ним уединились в одном домике в самой глуши нашей страны. Думала, следы замела и теперь наконец-то смогу лишиться невинности. Но нет! В самый ответственный момент приперся Дмитрий и покале-

чил моего парня!

Я в ужасе уставилась на Валю.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – удивилась я.

Подруга задумчиво постучала по столу изящным коготком.

– На это есть три причины. Первая: я к нему серьезно не относилась, и он не моя пара. А значит, и чувства у меня не было – только физиология. Пока я не повязана, могу себе это позволить. Вторая: после того как Дмитрий покалечил парня, он сразу ретировался, и его сменил мой очень злой брат. Он-то и посвятил меня в планы покалеченного, но очень предприимчивого юноши, который пытался нажиться на мне и моих родителях.

– Но может, твой брат преувеличил?

– Нет, в таких вещах Андрей не будет обманывать, – с полной уверенностью ответила Валя. – Ну и третья причина: то, что я оборотень и в отличие от людей и магов воспринимаю такие вещи спокойнее.

– Но почему, когда я проследила нашу с тобой нить, ты была на землях волков? – Это единственное, что меня тревожило.

– Потому что у нас с Дмитрием опять были разборки на тему «Что я должна и куда он может пойти».

На это я улыбнулась и пошутила:

– Вы с ним как кошка с собакой. Почему ты не хочешь согласиться на его предложение?

Мне и правда было любопытно. Еще два года назад сын главы клана волков заявил Вале о том, что она его пара. И с тех пор у них противостояние. Он запугивает всех ее приятелей, а она ему назло заводит новых. Замкнутый круг какой-то.

– Я сама уже не знаю, но уступать и идти на его условия не собираюсь. Должно случиться что-то ужасное, чтобы мы наконец пришли к согласию. Да, кстати, кого брат прислал к тебе за информацией?

– Никого, он пришел сам, но, конечно, со свитой.

Вот теперь удивилась подруга, чуть округлив выразительные карие глаза.

– И ты впустила его?!

– Все ради тебя, дорогая!

Я до сих пор тяжело переживаю то, что это животное побывало в моем доме.

– Польщена. – Подруга широко улыбнулась. – Ну и как?

– Что как?

– Как получилось, что вы не убили друг друга?

– Наш разговор был на диво короткий, – мрачно прокомментировала я.

– То-то Андрей был злее обычного!

После таких слов я не могла не улыбнуться. Этому кошаку очень не понравился визит. Приятно!

– Так и думала, что данная информация придется тебе по душе, – хмыкнула подруга. – Ладно, давай обговорим наме-

чающееся мероприятие. Вечером из командировки возвращается Артем, а завтра утром приезжают близняшки.

Каждый год одно и то же: мы обсуждаем, но отмечаем по плану Вали.

Вздохнув, я сказала:

– Давай…

Эх, если бы я знала, чем обернется нам предстоящий вечер и как изменит наши судьбы, закрылась бы с друзьями в подвале и не выходила бы сутки!

* * *

Собиралась я в этот вечер очень тщательно. Надела черное классическое платье, красные туфли на шпильках, бижутерию и накрасила губы красной помадой.

«Очень неплохо», – думала я, крутясь перед зеркалом. А вот подруга по-другому прокомментировала мой внешний вид.

– Ты что, опять надела их?! – воскликнула Валя, хмуро глядя на мои ноги.

– Кого их? – поинтересовалась я, беря сумочку.

– Красные туфли!

Посмотрев на свои ноги, я с недоумением ответила:

– Это другие.

– Я знаю, что другие! Но они красные! У тебя обувь другого цвета есть?

Я наморщила лоб, припоминая.

– Да. Кеды у меня малиновые, а домашние тапочки бордовые.

Подруга лишь возвела очи в горе и подвела итог нашему препирательству:

– Пошли, а то опоздаем!

Сама Валя была очень хороша собой. У нее, впрочем, как и у представителей всей ее семьи, была классическая красота. Правильные черты лица подчеркивали слегка выделяющиеся скулы, а фарфоровая кожа и длинные густые черные волосы делали ее просто неотразимой красавицей. Но на фоне внешнего великолепия выделялись удивительно добрые карие глаза и немного пухлые губы.

Сегодня мы с подругой сначала встречаемся на каком-то приеме с остальными из пятерки, а потом идем в ночной клуб.

Прием этот устраивался знакомыми Вали, и, понятное дело, там было полно оборотней, включая ее братца с бандой. Мне кажется, именно с этого все и началось.

Я разыскивала глазами друзей в толпе, когда рядом с моим ухом раздался вкрадчивый голос:

– Прекрасная леди скучает?

Уже зная, кто это, я, не поворачивая головы, ответила:

– Привет самому очаровательному плуту в этом зале.

– Это точно, – добавили так же незаметно подкравшиеся Лена и Юля.

– Вы меня смущаете, – дурачась, махнул рукой Артем и состроил умильную рожицу. – Кстати, где наш руководитель развлечений?

– Не меня ищешь, чернявый? – спросила незаметно подошедшая Валя.

Артем воистину был очень хорош собой. Резко выделяющиеся скулы, прямой нос и голубые глаза делали его внешность интересной, а вечно самоуверенная улыбка и лукавые искорки в глазах добавляли шарма и очарования.

Приобняв меня и Валю, наш друг сказал:

– Так, Лена, Юля, вы тоже меня обнимите, и я буду самым счастливым парнем в этом зале.

– Не-е-е… Нас твои поклонницы разорвут! – засмеялась Юлия, а Лена просто широко улыбнулась.

Она вообще мало говорила, обладая по природе замкнутым характером. Две близняшки – и такие непохожие.

Чаще всего Лена молчала, но была очень наблюдательна и точна в оценках или умозаключениях, которыми изредка делилась с нами. Ее серые прозрачные глаза смотрели на мир из-под полуприкрытых ресниц, словно она боялась, что, как только прямо посмотрит вам в глаза, вы увидите больше, чем она хочет позволить. Юля же, похожая на южный ветер, открытая, веселая, и всегда была рада найти причину, чтобы посмеяться, добрая и неглупая, но главное – решительная. Они идеально дополняли друг друга, если одна сначала думала, а потом действовала, то вторая действовала, а потом

подгоняла результат под ситуацию.

Но, вынырнув из раздумий и посмотрев по сторонам, я действительно заметила, что некоторые девушки положили глаз на Артема.

– Да кто ж им даст? – засмеялся друг.

– Вопрос с интимной подоплекой? – усмехнулась Валя.

И засмеялась уже вся женская половина компании, смотря на растерянное лицо Артема. А я, немного успокоившись, прокомментировала:

– Он обязательно позаботится обо всех скучающих тут женщинах, если ему до этого что-нибудь кто-нибудь не открутит.

Все, кроме Вали, удивленно на меня посмотрели, а я, поставив вокруг нас колпак тишины, пересказала друзьям историю с Дмитрием. После чего мы все покосились на Валю с недоумением.

– Я не понимаю, чего ты ждешь? – спросила Юля.

В принципе я ожидала от нее такого вопроса. Она человек прямой и считает, что всегда нужно действовать.

– Ты же знаешь, что оборотень за свою жизнь может встретить до трех особей, подходящих для создания пары, – пояснила Валя друзьям.

– Чисто теоретически, – вставила я.

– Если я сейчас не найду себе мужчину, хотя бы на время, то потом поезд уйдет. Этот волк очень настырный и может поломать мне все планы, – договорила подруга, недовольно

на меня посмотрев.

– То есть она ищет какого-нибудь дурачка, которым сможет вертеть так, как ей захочется. А с Дмитрием такая стратегия не пройдет, – пояснила я слова нашей пантеры.

Артем, взглянув на Дмитрия, который в этот момент подпирал барную стойку и взирал на него с ненавистью, согласился:

– Точно не пройдет.

– Вы просто… – зашипела Валя.

– Девочки, не нужно здесь задушевных бесед. Мне кажется, нам пора перебраться в клуб к алкогольным коктейлям и выпить наконец-то за очередную годовщину, – внес предложение Артем, и мы с ним согласились.

Но, уже уходя, первый раз за весь вечер подала голос Лена:

– Он тебя уже не отпустит. Так что забудь про хорошее слово «выбор».

А устами Лены всегда глаголет истина. И почему-то ни у кого не возникло сомнения, про кого она сейчас высказалась.

* * *

Мы расположились в элитном клубе города в отдельном полузакрытом кабинете с видом на танцпол. В это заведение попасть довольно непросто, но у Артема везде есть связи. Вот в таком тесном кругу мы практически весь вечер и про-

болтали, распивая алкогольные коктейли: отмечали очередную годовщину нашего объединения. Хотя дегустировали их все, кроме меня: я в этот вечер очень мало пила.

Когда Артем пошел по бабам, а близняшки ушли танцевать, Валя у меня поинтересовалась:

– Ты что весь вечер как в воду опущенная?

– Есть у меня ощущения какой-то тревоги. Как будто должно произойти что-то неприятное, – нахмурившись, ответила я, пытаясь разобраться в себе.

– Если у мага плохое предчувствие, то это не к добру, – заметила подруга, у которой резко испортилось настроение, несмотря на принятый алкоголь.

В этот момент я посмотрела на танцпол и, скривившись, заметила:

– Кажется, неприятное уже случилось. Здесь твой братец.

Валя, увидев человека, о котором я говорю, сказала:

– О-о-о-о… Он уже около бара, и какая-то девка поит его коктейлем.

– И часто он пьет за счет женщин?

– Ну, может, он сам его оплатил?

– Ага. А выпить руки отвалились. Знаешь, для таких мужчин есть определенное название.

Валя ничего не успела ответить, потому что к нам присоединились друзья.

– Девушки, когда наконец вы уже станете уделять внимание мужчинам и начнете свою интимную жизнь? А то воз-

раст приличный, а главного так еще и не попробовали, – обратился к нам с Валей друг.

– Артем, не хами! – цыкнула я. – И не сыпь соль на раны. У меня послезавтра комиссия, и я наконец-то попытаюсь сдать экзамен на высшую категорию мага.

– А оно тебе надо? Вот сколько я тебя помню, ты постоянно что-то зубришь и к чему-то стремишься.

– А вот я помню ее другой, – заметила Валя тихо.

И я помнила себя другой, но каждый раз червячок сомнения, уже давно поселившийся в моей душе, заставлял учиться дальше, пробовать новое, экспериментировать, искать свои слабые места и методично ликвидировать их. Я знала, что это похоже на манию, но ничего поделать с собой уже не могла. Поэтому, словно оправдываясь, произнесла:

– Да это же последняя степень, и после нее уже некуда стремиться, только совершенствоваться, – отшутилась я. – Вот послезавтра, если все сдам, пойду отрываться и вас прихвачу.

Теперь все смотрели на Валю.

– А что вы все на меня уставились. Моя проблема вон ходит.

Посмотрев в сторону стойки бара, я заметила Дмитрия. Он по-прежнему пристально наблюдал за Артемом, в темных глазах которого явно читалось уже не предупреждение, а, скорее, мрачное обещание.

– Гляжу, у меня есть поклонники и среди мужчин, – про-

комментировал друг. – Но хорошо, что хоть у одной мадам все наконец придет к интиму с противоположным полом.

После этого я кинула в Артема оливкой. В этот момент зазвучала медленная музыка, и друзья отправились на танцпол. Мы с Валей опять отказались, проводив насмешливым взглядом эту троицу. Артем склонился к головам близняшек поближе и, поддерживая их за талии, тихо посмеивался над тем, что ему говорила Юля.

В этот момент раздался немного задумчивый голос словно ушедшей в себя Вали.

– Марго, пообещай мне, что если что-то случится и Андрей придет к тебе от меня как представитель клана, то ты его впустишь.

Я, насторожившись, предположила:

– Ты переживаешь из-за Дмитрия?

– Не только…

– Привет, сестричка!

Вспомнишь… вот и оно!

– Я напоминаю, что завтра приду к тебе в гости, ты уж очухайся часам к двенадцати. – И, бросив взгляд на мои туфли, оборотень добавил: – А у кого-то, я смотрю, детство все не проходит или на красную обувь легче парней ловить?

– Гораздо проще, чем отдыхать за счет своих м-м-м… дам.

– Я плачу всегда за себя сам, ведьма, – хмыкнул кошак и удалился.

А я, помолчав пару минут, зло сказала:

– Знаешь, Валя, этот блохастый альфонс больше не переступит порог моего дома!

В тот момент я непроизвольно нарушила один из основных законов магов: «Не зарекайся!»

Глава 3

Я сидела в парке на лавочке и наслаждалась теплым солнечным днем, подставив лицо солнечным лучам и прикрыв глаза.

С друзьями, несмотря на то что они приехали ненадолго, я не виделась уже практически два дня: готовилась к сдаче, и вполне успешно. Через три дня мне необходимо прийти в Управление магического контроля за сертификатом мага высшего уровня.

Конечно, сегодня я еле дотянула своими магическими силами до необходимого минимума, и тем не менее результат стоил того: высший уровень на многое дает право. Вот только радости я не ощущала.

Я достигла цели: теперь никто не усомнится в том, что я маг. Я знаю все о жизни оборотней и о том, как сто одним способом прикончить их, но картина с оскаленным Андреем, держащим меня за горло, все еще стоит перед глазами. Смогу ли я справиться с ним сейчас? Вот вопрос, который меня мучает. И наверное, я никогда не получу на него ответ.

Постепенно с этого неприятного происшествия мои мысли переместились на другое, которое произошло не так давно.

В тот день, когда наша компания отмечала годовщину, мы засиделись практически до утра и из клуба вышли уже в

предрассветных сумерках. Направляясь к такси, наткнулись на человека, которому было плохо. Присев около него и увидев, что он ранен, я повернулась к друзьям.

– Вызывайте врачей!

Пока Валя набирала номер экстренной медицинской помощи, я пыталась помочь раненому, останавливая магией кровотечение из нескольких ран.

Уже через пятнадцать минут пострадавшего увезли в больницу, но перед этим он прошептал мне:

– На юге города, так похожего на сон, найди это место либо ты обречен. Тринадцатый месяц в третьем окне, пятнадцатый час в восьмой тишине.

– Что? – переспросила я, ничего не поняв.

Но человек уже потерял сознание.

А утром из газеты я узнала, что он умер. Странно, ранения у него были не такие серьезные. Хотя, может быть, потерял много крови и у него было магическое отторжение?

– С меня хватит! – раздался рядом со мной вопль, и я, от неожиданности подпрыгнув, чуть не упала с лавочки.

– Валя! Ты обалдела так подкрадываться?! – не сдержалась от крика я.

Подруга стояла на траве позади лавочки и смотрела тяжелым взглядом. Явно что-то случилось.

– Рассказывай, – не терпящим возражений тоном сказала я.

– Дмитрий подрался с Артемом!

Так вот почему у меня с утра лицо немного немеет.

– И как?

– Что значит как?! Они оба с разбитыми моськами. Но как Дмитрий только посмел?!

– Может, не он первый начал. Артем тоже не пай-мальчик.

– Знаю! Сейчас я отправлюсь к этому волку, и ты поедешь со мной!

Услышав такое, я застонала, но даже не стала спорить: с Валей это бесполезно!

К моему удивлению, отправились мы не к волчьей территории, а куда-то в центр города и остановились рядом с незнакомым мне рестораном. Конечно, шофером работала я, так как оборотни очень тяжело переносили поездки в машине. Как говорила Валя, с их чувством опасности подобная роскошь им редко доступна.

Войдя в это, судя по всему, шикарное заведение, Валя направилась прямо к стойке бара. Я всю дорогу задавалась вопросом: откуда подруга узнала, где находится ее волк? И только увидев ее братца, разговаривающего с Дмитрием, я получила ответ на интересующий меня вопрос.

– Валя, только спокойно, – начал кошак.

– Сейчас я спокойной быть не смогу, – ответила подруга и добавила, уже повернувшись к волку: – Если тебе не нужен прилюдный скандал, пойдем поговорим в другом месте.

А Артем сильно «разукрасил» его лицо, а может, и не только. Интересно, в каком состоянии друг.

Дмитрий молча поднялся и направился в сторону туалетов. Вот вопрос: в каком именно, мужском или женском туалете они будут беседовать? Может, направиться за ними?

Нет, пожалуй, не стоит. Там будет жарко. Сразу видно, что Валя в бешенстве и, несмотря на то что Дмитрий – потрясающий в своей невозмутимости мужчина, ему придется туго.

Проводив пару взглядом, я расположилась на стуле, на котором до этого сидел волк, и стала рассматривать посетителей.

– Тебе купить выпить? – раздался голос сбоку.

Повернувшись и посмотрев на вальяжно облокотившегося на барную стойку оборотня, я в удивлении приподняла брови и спросила:

– Так ты все-таки покупаешь женщинам выпить? Сам?

– Представь себе. Но! Далеко не всем! – ухмыльнулся Андрей.

– Чем же я заслужила такую честь? Хочешь подсыпать яду?

– На магов же он не действует.

– Как и магия на оборотней. Но из каждого правила бывает исключение. А то и не одно.

– Ну что ты, нас связывают такие особенные отношения!

Его ядовитый сарказм заставил меня приподнять брови в притворном удивлении и таким же голосом спросить:

– То есть твои обещания вырвать горло, порвать на части и ожидание моей гибели – это что-то особенное?

– Ну конечно! К тому же это совсем не мешает мне выпить с тобой по бокальчику настойки валерьянки. – Голос оборотня так и сочился ядом.

– Какая прелесть, кися делает мне предложение, – недвусмысленно протянула я.

Оборотень передернулся.

В этот момент из туалета вернулась Валя, злющая и встревоженная. Следом за ней шел Дмитрий. Его лицо было похоже на маску. Не знаю, что конкретно это означало, но Андрей даже вскочил.

– Пошли, – сообщила мне подруга и направилась прочь.

И я, с беспокойством оглядываясь назад, последовала за ней.

– Что произошло?

– Мы наконец расставили точки над «i»!

– Ты ничего лишнего не сказала?

Когда Валя в таком состоянии, с нее станется.

– Нет, я вылила на него море упреков и потребовала больше не лезть в мою жизнь.

– А он что?

– Молчал.

Не к добру это.

Через две недели после этих событий Лена и Юля уехали домой, Артем опять укатил в командировку, а в Старград пришла осень и испортила Вале настроение. А мне, наоборот, улучшила. Я больше всего на свете любила эту пору. По

мне, так осень имела свою таинственность и романтизм. И в этом году она привнесла все это в мою жизнь и в жизнь близких мне людей.

* * *

Первые странности произошли со мной. Однажды мы с Артемом возвращались домой из кинотеатра и разговаривали о том, что Валя опять не пошла с нами.

– Мне кажется, она влюбилась, – неожиданно сообщил мне друг.

Я удивленно на него посмотрела.

– С чего это ты решил?

– А ты сама не замечаешь? Она в последнее время нервная и неуравновешенная, агрессивная и замкнутая. Это же не просто так. Она ведет себя как оборотень, который уже подсел на свою пару. Вы сами мне об этом рассказывали, предостерегая меня против необдуманных связей с оборотнями. Оборотни не влюбляются – они «подсаживаются» на свою пару. Процесс вязки может произойти как до, так и после. Или я ошибаюсь?

Некоторое время я молчала, обдумывая слова Артема, после чего пришла к выводу, что если посмотреть на ситуацию под таким углом, то многое становится более понятным.

– Ты думаешь, это волк? – спросила я.

– А ты думаешь, нет? Кто еще, если не он?

– Пожалуй, ты прав, но это будет битва!

– У них вся жизнь будет состоять из одних сражений.

В этот момент мы подошли к моему дому и поднялись в квартиру. Я привычным жестом проверила защиту и тут же замерла. Артем, заметив мое состояние, попытался расшевелить меня вопросами.

– Марго! Ты что? Марго?! С тобой все в порядке? – в голосе друга уже отчетливо слышалось беспокойство.

– Мою квартиру вскрыли.

Теперь уже замер и задумался Артем.

– Ты в этом уверена?

– Защиту полностью восстановили, но да, я в этом уверена. Кое-что в узоре плетения выдает, что плела не я.

Артем с сомнением на меня взглянул.

Поняв, что стоять всю ночь тут бесполезно, я открыла дверь и прошла внутрь квартиры. После чего незамедлительно обследовала каждый угол. Но вроде бы все в порядке.

– Что-то пропало? Или не так?

– Нет, все нормально, и тем не менее плетение чар не мое, хоть и похоже.

Немного помолчав, Артем спросил:

– Марго, а ты совершенно в этом уверена? Может, это от того, что ты так еще и не нашла себе… м-м-м… партнера?

После такого предположения моего друга, ударившего по больному, я несколько раз вдохнула и выдохнула:

– Уходи!

На лице Артема появилось виноватое выражение.

– Марго…

– Скройся с глаз моих долой! Сейчас я не хочу тебя видеть, – выпалила я и отошла к окну.

А через пару мгновений хлопнула дверь. Друг ушел, и я залезла на любимый зеленый диван – решила подумать. В квартире действительно кто-то был или мне это показалось? Утром на работу я отправилась в ужасном настроении. Всю ночь я промучилась бессонницей. Тяжелые думы мешали спать, и где-то часа в три ночи я позвонила Вале.

– Алло! – прорычала на том конце провода подруга.

– Привет… – проблеяла я совершенно измученным голосом.

– Что случилось? – тут же забеспокоилась она.

– Кто-то сегодня проник в мою квартиру.

На другом конце провода повисла тишина.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно!

– Сегодня я попрошу Аслана прийти в квартиру и все обнюхать.

– Аслан, это?..

– Это мой младший брат. Ты с ним еще незнакома, и он единственный из семьи, с кем я часто и близко общаюсь.

– Значит, он не ко… э-э-э… не плохой… М-да…

– Я сейчас позвоню, и он забежит к тебе с утра.

– Хорошо, а уж с магическим аспектом я как-нибудь сама

разберусь.

Утром, как и обещала подруга, раздался звонок в дверь, открыв которую я увидела молодого красивого парнишку, удивительно похожего на старшего брата. Но в отличие от того придурка у него были удивительно добрые глаза и улыбка.

– Привет! Прекрасной девушке нужна помощь? – подмигнув мне, спросил он.

Я улыбнулась в ответ и сказала:

– Ну-у-у-у… От такого красавчика помощь принять – одно удовольствие!

И вот теперь, приближаясь к работе, я вспомнила слова Аслана.

– Тут и правда были люди, но я не могу определить, что за раса и сколько человек. Они применили какое-то средство для устранения запаха.

– Почему оно не сработало?

– Сработало. Но я лучший следопыт в клане, и меня таким не одурачишь, – усмехнулся молодой оборотень, весьма довольный собой.

– И маг здесь побывал очень профессиональный. Это странно. Зачем? Ведь они ничего не взяли…

Я совершенно ничего не понимала.

– Надо подождать. Сейчас все равно ничего уже выяснить нельзя. По горячим следам я, может быть, и учуял бы больше, но теперь… Позвони мне сразу, если что-то подобное случится снова.

Я в удивлении посмотрела на Аслана.

– Спасибо, конечно, но у меня два вопроса. Даст ли мне Валя твой телефон? И зачем тебе это нужно?

Оборотень опять обаятельно улыбнулся.

– Телефон я тебе уже забил в память. А по поводу моих мотивов: ты сводишь с ума Андрея и шрам ему поставила. Поэтому мне очень хочется тебе помочь и подружиться.

– А?

Видно, увидев мое вытянувшееся лицо, он засмеялся.

– Да не пугайся так, я имел в виду не интимные отношения, когда говорил о тебе и брате. Просто он после вашего общения всегда бешеный, и мне нравится, что хоть что-то в этом мире может вывести его из себя.

«Ага. Понятно», – ошеломленно подумала я.

– В общем, ждем и звоним мне, если что.

Сообщив это, Аслан ушел, а я решила ждать.

Так я провела в ожидании весь рабочий день и всю последующую неделю, встретив в таком состоянии середину осени. А потом произошло одно происшествие, которое запустило калейдоскоп событий в моей жизни.

* * *

Андрей Хорсов

Я сидел за столом в своем кабинете в самом большом и высоком здании нашего города, в Тайм-сити. Владения обо-

ротней в этом здании располагались в левом крыле и занимали его большую часть. Моя семья владела строительной корпорацией. Можно даже сказать, что на этом материке нам в этой области нет равных. Именно поэтому мой отец занимал пост главы Совета оборотней, который состоял из представителей пяти кланов. А я представлял на Совете клан кошачьих, так как был старшим сыном и сильным альфой.

В этот момент в кабинет зашли Матвей – мой лучший друг, и Даниил – главный в клане по безопасности после моего брата, а тот был на другом континенте – расширял сферу интересов семьи.

– Привет, о чем задумался? – поинтересовался друг.

Он и Даниил разместились напротив меня в креслах.

– Так, о всякой ерунде, – отмахнулся я. – Есть что-то новенькое?

Сидящие напротив меня оборотни переглянулись, и я устало прикрыл глаза. Этот бесконечный день, наверное, никогда не закончится.

– Рассказывайте.

– На проектах и объектах сегодня происшествий никаких не случилось. Но Аслан сегодня утром ездил к Роговой. Да и вся троица в последние несколько дней какая-то взбудораженная.

Я моментально подобрался и, внимательно взглянув на Даниила, спросил:

– Зачем это мой брат ездил к ведьме?

Как всегда, при упоминании о ней у меня портилось настроение, которое и так было не фонтан.

– Не знаю. В последние дни ничего не происходило.

Я развернулся к стеклянной стене, рядом с которой стоял мой стол, и взглянул с большой высоты на ночной город. Несмотря на то что стрелки часов показывали одиннадцать, ночная жизнь только начиналась.

– А что остальные?

– Остальные тоже не делали ничего необычного. У всех обычная рутина, не выходящая за рамки их повседневной жизни, – отрапортовал Даниил.

– Но что-то произошло. А Аслан что говорит?

– Ничего. Сказал, что ты слишком подозрителен к Марго.

– Марго? – приподнял я брови.

– Он сказал именно так, – твердо ответил начальник безопасности.

– Я хочу, чтобы ты выяснил, что происходит.

Оборотни, сидящие напротив меня, переглянулись.

– А почему ты думаешь, что происходит необычное? – спросил Матвей.

Мой друг редко говорил, но всегда попадал в точку вопросом или высказыванием.

– Ведьма не стала бы приглашать к себе в дом посторонних. Только в крайнем случае. А Валя не стала бы знакомить ее с братом, если бы не было необходимости.

– Ты считаешь, что это твоя сестра их познакомила? –

спросил Даниил.

– Да.

– Но ведь они могут и… э-э-э… общаться по личным причинам, – осторожно заметил начальник охраны.

– Вот ты и узнаешь точно, что там произошло, – отдал приказ я.

Даниил покосился на меня, но больше дискутировать не стал и ретировался. Все знали, когда у меня плохое настроение, на рожон лучше не лезть.

– Что-то ты разрычался, – заметил лучший друг.

– А чему радоваться? Эта Валина авантюрная выходка много лет назад до сих пор мне аукается.

– Такова твоя судьба. Ратибор практически все на тебя повесил, передал все дела. У него теперь гораздо более интересные объекты для игр.

– А мне от этого не легче. Хотя я, наверное, уже привык к этой ответственности.

– Вот видишь. И мне кажется, что ты слишком остро реагируешь на Рогову. Держи себя в руках: ты же альфа, и тебя этому учили с детства. – Осуждающе покачав головой, Матвей встал и направился прочь из кабинета.

Я мрачно проводил взглядом широкую спину друга. Любого другого за такой тон и слова я бы покалечил, но ему многое прощалось и позволялось в отличие от остальных.

Развернувшись в кресле к окну, я опять посмотрел на ночной город, погружаясь в воспоминания.

Первая встреча с ведьмой произошла много лет назад, когда она была еще маленькой, а я только вышел из подросткового возраста, как сейчас Аслан. Тогда, увидев ее на поляне, перепуганную и в крови, я даже испытал к ней чувство жалости. Зная, как она помогла Вале, даже сейчас, несмотря на наши отношения и на произошедшее, я испытываю чувство благодарности и где-то даже уважение.

Но потом на протяжении нескольких лет она нас игнорировала, да и кто стал бы винить ее в этом? Маги – злопамятные, сложные, нетерпимые и способные на любые поступки существа. Единственные, кто мог противостоять оборотням на равных среди остальных рас. Естественно, что семье не нравилась подобная дружба. Но Валя всегда такая упрямая!

И вот однажды ведьма и ее друзья решили провести ритуал, а он слишком поздно узнал об этом. Они теперь все связаны, и смерть одного из них могла нанести серьезный вред другим! О чем думала сестра, идя на подобную авантюру, непонятно!

Зато эта кикимора располосовала мне лицо, а я ничего не могу с ней сделать – у меня связаны руки. Пусть она и не член нашей семьи, но уже и не чужая.

Теперь я уже многие годы слежу за жизнью этой пятерки, чтобы знать о том, что происходит с каждым из них, и суметь оградить сестру вовремя.

Женщины восхищаются тем, как шрам мне идет и как я мужественен. А я в этот момент вспоминаю ее. Ее синие гла-

за, горящие не страхом, а гневом и жаждой мести!

О том, как я получил «такое украшение», ходит много слухов. Но я никому не говорю, как все произошло: это унизительно. Об этом постыдном эпизоде моей жизни знают только близкие. И жизнь этой ведьмы я теперь должен охранять.

У меня было очень много женщин, этому способствовали моя внешность и положение. Но ни одна не задела моего сердца и не осталась в моей памяти. Только размытые образы и равнодушие. Но именно Рогову я всегда помню и ненавижу.

Увы, жизнь противоречива…

Глава 4

Маргарита Рогова

Очередное происшествие со мной случилось через восемь дней после разговора с Асланом, когда я возвращалась с работы уже поздно вечером. Терпеть не могу ночные смены, и то, что сегодня моя сорвалась, не могло не радовать.

Увы, все хорошее настроение испарилось, как только я, поднимаясь по широкой, украшенной коваными перилами лестнице, увидела приоткрытую дверь своей квартиры. Замерев, начала лихорадочно вспоминать, закрывала ли я ее или нет. И с какой стороны ни посмотри, выходило, что закрывала. А значит… а значит, мне нужно срочно спускаться на улицу.

Аккуратно, чтобы никто не услышал, я быстренько направилась вниз, думая только о том, что делать. На улице ночь и никого поблизости нет. Первым делом я позвонила в контроль и сообщила, что мою квартиру кто-то взломал. Потом связалась с Валей, которая, услышав о происшествии, тут же сказала, что приедет. После двух звонков я нерешительно посмотрела на телефон и набрала еще один номер. На мой вызов тут же ответили. Только я сказала «привет» и «опять», как на другом конце провода ответили: «Сейчас приеду» – и отключились.

И я, сев на лавочку, стала ждать.

Контроль приехал через десять минут, попросив подождать меня около подъезда, они зашли в дом. А через некоторое время ко мне присоединилась Валя.

– Привет, ты как?

– В шоке. За всю мою жизнь ко мне ни разу не залезали грабители.

– А ты уверена, что это они?

Я в удивлении посмотрела на подругу.

– А кто еще лазит по квартирам?

– Разные люди, – раздался сзади ответ на мой вопрос.

Вскрикнув, я в испуге вскочила с лавочки.

– Ты совсем ненормальный, если подкрадываешься в такой ситуации?!

– Боишься? Правильно!

И после этого Аслан скрылся в подъезде, а мы с подругой переглянулись.

– Что это он имел в виду? – спросила я у Вали.

Она лишь пожала плечами.

– Все мужчины в нашей семье жуткие перестраховщики.

Тут я не к месту вспомнила, что Аслан не единственный брат моей подруги.

– А он не расскажет?..

– Нет, – с полуслова поняла меня подруга. – У него с Андреем сложные отношения, построенные на вредничестве и подростковом бунтарстве. К тому же, если моему брату нужно что-то узнать, у него есть масса других возможностей до-

быть сведения.

Но дальше возможности развить эту тему не было: меня позвали в квартиру.

В кухне за столом сидел сотрудник контроля и, судя по всему, был самым главным среди прибывших. Меня попросили осмотреться на предмет пропажи чего-либо из моего дома. Бегло оглядев комнаты, я была вынуждена признать, что все на своих местах и мое имущество осталось при мне, о чем и сообщила человеку за кухонным столом.

После чего мне предложили присесть напротив и стали задавать вопросы о том, кто я, и о сегодняшнем происшествии.

Во время разговора я узнала, что у меня дома действительно кто-то был и приехавшая служба контроля их спугнула. Ситуация не самая хорошая, к тому же уже наступило утро, голова болела, и мысли путались.

Проводив сотрудников контроля, я вернулась на кухню, где разместились Валя и Аслан, и сказала, устало опускаясь на стул:

– Если вам чего-то хочется, обслужите себя сами: мне сейчас не до того.

Подруга молча встала и, сделав мне чай, а себе и брату кофе, опять присела на стул, после чего подвела итог:

– Мне кажется, тебе нужно поспать. Пока Аслан разведает ситуацию, я побуду с тобой и покараулю. И тебе нужно позвонить бабушке, заказать новые замки.

– Нет! Только их беспокойства мне и не хватало. Никто никому ничего не говорит. Но ты права: нужно отдохнуть, я все равно сейчас ничего не соображаю.

Сказав это, неуверенно посмотрела по сторонам.

– Говорю тебе, иди и спи, я побуду здесь, – проворчала подруга.

И я, наконец определившись, направилась в спальню.

Проснулась, когда уже наступил вечер, и, немного повалявшись, решила, что пора вставать. Поднялась, оделась, вышла из комнаты и услышала в гостиной приглушенный разговор.

– Я тебе говорю, сегодня разговаривал со своими друзьями в контроле, и они посмотрели дело. Практически все оперативники нам и сказали. Дело действительно очень странное, но расследование вряд ли продвинется. Ничего не пропало, да и взломщиков никто не видел: уж больно шустро те скрылись. К прошлому проникновению этот случай тоже нельзя отнести: их ничто не связывает.

Это Аслан.

– Так же нельзя. Что же теперь Марго делать? Нужно придумать, что ей сказать, – произнесла подруга напряженным голосом.

– Не нужно мне ничего говорить, и так все прекрасно подслушала, – заметила я, входя в комнату, где обнаружила еще и Артема.

Он исподлобья смотрел на меня.

Взглянув на своего друга, я поинтересовалась:

– И что это мы здесь делаем?

– Марго, сколько можно? Я давно уже по сто раз извинился, а ты все рычишь! – Змееуст состроил жалостливую мордочку.

Посмотрев на него недовольно, я решила сменить гнев на милость.

– Ладно, уговорил, но учти… – многозначительно заметила я.

Артем хитро улыбнулся и проникся. Наверное. Тяжело вздохнув, я подытожила:

– Ну что, мы все так же не представляем, что произошло и как это могло случиться?

– Почему не представляем? Я сегодня, пока работал контроль, обнюхал все и могу сказать, что один из проникших был оборотень, а еще два человека и маг. Но я не могу дать гарантию, что это те же взломщики, которые раньше проникали в дом.

Посмотрев на людей, сидящих у меня в квартире, я заметила, что Валя сидит обеспокоенная и даже несколько изнуренная. Артем же, судя по всему, уже нашел общий язык с Асланом. И я поняла важную для себя вещь.

– В общем, могу вам сказать, мне, по сути дела, неважно, кто и зачем сюда залез. Я постараюсь сделать так, чтобы это больше не повторилось.

Все в комнате скептически на меня посмотрели.

– А ты думаешь, что это возможно? У тебя же дом и так похож на крепость, – заметил друг.

– Только для оборотней, – поправил его Аслан, хитро на меня поглядывая.

Чувствую, несмотря на то что мальчик еще не матерая киса, уже сейчас ему палец в рот не клади. Он явно догадывается, почему мой дом так защищен от оборотней. А я не собираюсь это скрывать.

– Именно. Теперь осталось позаботиться и об остальных расах, – сообщила я, подняв палец вверх.

Мы еще некоторое время обсуждали проблему, а потом друзья засобирались домой. И в этот момент я внесла предложение, которое нужно было и мне, и подруге.

– Валя, а может, ты на некоторое время переедешь ко мне?

Подруга посмотрела на меня с недоумением, а остальные – с пониманием и одобрением.

– Зачем?

– Ты совсем обо мне не думаешь? Ко мне тут разные лазают, а тебе все равно. Не можешь побыть с подругой, которой страшно?

Не то чтобы я уж очень боялась, но и лишний человек в квартире не помешает. А Вале явно требуется дружеское плечо и нужно отвлечься, хотя она в этом никогда и не признается.

На лице Вали проступило раскаянье.

– Прости, пожалуйста. Я сегодня же соберу вещи и завтра

буду у тебя.

– Вот и ладненько.

После этого я пошла выпроваживать друзей, и Аслан, который выходил последний, повернулся и сказал:

– Молодец.

– Почему? – удивилась я, не ожидая от него таких слов.

– За Валю. Ты настоящий друг, а Андрей дурак.

Я улыбнулась, так как не могла с этим не согласиться.

– Постараюсь помочь тебе с проблемой. И еще должен предупредить: Андрей узнает, что здесь произошло.

Мою расслабленность как рукой сняло.

– Почему?

– Я тебе не могу сказать. Как никому не скажу про твои дела. Так что смотри…

После этого он ушел, а я решила, пусть все идет, как идет – мне все равно. Поставлю защиту – и пусть весь мир подождет.

Зря я тогда так решила.

* * *

Андрей Хорсов

Я опять сидел в своем кабинете, когда ко мне зашел Даниил.

– Ну что? – спросил я у него, одновременно жестом разрешая занять кресло напротив.

– Ничего хорошего. Ты, как всегда, оказался прав, когда заподозрил что-то. В первый раз в квартиру Роговой кто-то пробрался. Защита была вскрыта и поставлена обратно. Рогова говорила, что хоть ее стиль и пытались скопировать, но отличия были. Правда, не знаю, насколько ей можно доверять в этом вопросе.

– На все сто. Ведьма знает толк в магии. Поверь мне, мага высшей категории просто так не дают. Есть что-то еще?

– Да. Вчера Рогова раньше времени вернулась домой и обнаружила у себя в квартире неизвестных.

– И как она поступила?

– Позвонила в контроль и Вале. Но туда также приезжал Аслан, и я не знаю, кто именно из них ему позвонил.

– Просто отлично. Чувствую, скоро вся моя семья будет симпатизировать ей! – с досадой воскликнул я.

Даниил промолчал, пряча улыбку, но я заметил и зарычал на него. Тот мгновенно подобрался.

– Дальше, – продолжил я недовольно.

– Контроль, приехав, спугнул тех, кто проник в квартиру. Но известно, что в доме побывали маг, два человека и оборотень.

Тут я прищурился.

– Кто посмел? Все в городе знают, что пятерку друзей трогать запрещено под страхом смерти!

– Неизвестно. Даже Аслан, у которого удивительный нюх, не смог определить клан и пол. Эти взломщики, которые ни-

чего не взяли, хорошо постарались замести следы.

– Плохо.

Даниил посмотрел на меня с непониманием.

– Что смотришь? Те, кто смог скрыть свои следы от лучших специалистов клана и контроля, люди непростые. И если они ничего не взяли в первый раз и пришли во второй, значит, не нашли то, что искали. И значит, они придут опять. Очень, очень плохо.

– Не думаю, что будет предпринята попытка навредить.

– Согласен. По крайней мере пока. Удвой охрану, и чтоб с ведьмы глаз не спускали!

Раздражение опять вырвалось наружу. Видно, дни оборота приближаются. И так проблем по горло, а теперь еще и это.

– Андрей, нужно лучше держать себя в руках, – раздался от двери мягкий, спокойный голос, который никого в комнате не обманул.

– Даниил, ты можешь идти, – добавил мой отец, уверенно заходя в комнату и направляясь к моему столу.

– Как скажете, альфа, – уважительно произнес начальник безопасности и ретировался.

А его место в кресле занял глава Совета.

– Привет, уже знаешь новости? – спросил я у отца, устало откидываясь на спинку.

Отец устроился поудобнее, закинул ногу на ногу и, сложив руки в замок, с легкой усмешкой сказал:

– Конечно.

Ну, чтобы отец чего-то не знал… Поэтому я осторожно поинтересовался, пытаясь прочитать по лицу его мысли:

– И что ты по этому поводу думаешь?

– Ничего точно я тебе сказать не могу, но неприятностей нужно ждать однозначно.

– Я удвоил охрану, и за ней будут пристальнее присматривать. Даниил за всем проследит.

– Нет, – резко сказал отец и, встав, подошел к окну. – Ты проследишь за всем сам. Мне подсказывает мой нюх, что дело серьезное, а значит, будешь лично контролировать ситуацию. И если что-то еще случится, то сам займешься этим делом.

Я приподнял бровь.

– А кто возьмется за руководство клана?

– Предупредишь меня, я вызову Руслана.

– А оно того стоит?

– Да.

– Мне кажется, Руслан лучше…

– Андрей, может, хватит уже? Сто тридцать лет, а все как маленький. Что у тебя с ней за проблема? Ведете себя оба как дети. Не стыдно?

– А что я могу сделать, если она гадина?

В этот момент отец, прищурившись, посмотрел на меня. Посмотрел так, как в детстве, и мне стало не по себе. Несколько мгновений изучал меня, а потом хмыкнул.

– Не хочешь поделиться тем, что увидел? – спросил я его, не надеясь на ответ.

– Я? С какой стати? Сам все поймешь, если не дурак.

– Хорошо. Будут еще распоряжения? – едко поинтересовался я.

А отец лишь рассмеялся.

– Не забудь, завтра у нас семейный обед.

Я поморщился.

– Что, мама опять пригласила мне невест на знакомство?

– Естественно. Твоя мама – самая восхитительная и упрямая женщина. Там должна быть еще и Рогова.

– Что? Ты издеваешься?

Отец ничего не ответил, только смотрел на ночной город и улыбался.

– А она в курсе…

– Еще нет, но, зная твою маму…

Черт, может, ногу сломать? Отец косился на меня и посмеивался.

– Может, поговоришь с мамой, чтобы хоть не сватала мне никого?

Повернувшись и посмотрев мне прямо в глаза, отец сказал:

– Я обязательно с ней поговорю на эту тему.

Выдержав его взгляд, я поежился. Все-таки мой па очень сильный оборотень, не зря же глава Совета. У нас в семье вообще только мама и я можем смотреть ему в глаза.

– Поэтому ждем тебя к шести.

Тяжело вздохнув, я сдался.

– Хорошо, только помни, ты обещал поговорить с мамой.

Папа рассмеялся. Что-то настроение у него на удивление хорошее.

– Не беспокойся. А теперь мне пора домой. Не заедешь сегодня к нам?

– Нет, у меня еще здесь дела.

Остановившись у двери, отец спросил:

– Не хочешь взять Матвея замом? Ты слишком много работаешь.

– Па, я сам разберусь!

Хмыкнув и покачав головой, родитель вышел.

А я посмотрел на бумаги и, вздохнув, принялся за работу.

* * *

Маргарита Рогова

Выспавшись, я всю ночь посвятила подробному изучению всех видов универсальной защиты. В этом вопросе даже за помощью обратиться нельзя. Родители уехали в отпуск в теплые страны, а советоваться с бабушкой чревато: она сразу догадается, что я не ради любопытства решила углубить свои знания в этой области. Тем более бабуля готовится к очередному саммиту, и лучше ее от этого не отвлекать.

Но и я сама все это время не зря училась, поэтому, когда

солнце коснулось горизонта, уже плела самую простую и одновременно самую сложную защиту. Создать это плетение было просто, но для того чтобы напитать его и сделать максимально эффективным, нужны целые сутки непрерывной работы.

Естественно, за это время ко мне перебралась Валя, но я уже ни на что не реагировала, приступив к самой сложной части работы.

Очнулась уже глубокой ночью. Проморгавшись и осмотревшись, я увидела в кресле напротив подругу. Она была явно недовольна и с мрачным выражением на лице смотрела телевизор.

– Что-то случилось? – спросила я, осторожно разминая затекшее тело.

– Ты не могла бы предупреждать заранее, когда вот так выпадаешь из жизни, чтобы я морально подготовилась к твоей работе, – прорычала Валя.

– Это же обычная практика плетения заклинаний, – недоуменно пробормотала я.

– Откуда бы я могла это знать?! – вскричала подруга. – Когда пришла и увидела тебя такой, полчаса ходила кругами, пытаясь понять, что случилось и как помочь! Особенно после последних событий!

– Ну прости, я обязательно буду иметь в виду, – примиряюще пробормотала я.

После того как с обидами и страхами разобрались, я внес-

ла Валю в число исключений для защиты, взяв немного крови. Конечно, способ активации плетения несколько неприятный. Свою кровь нужно оберегать, завладевший ею может причинить сильный вред, но тем не менее это самая эффективная защита, которую взломать практически невозможно. А значит, тем, кто хочет у меня бывать, придется потерпеть.

Сделав все необходимое, я собралась спать, не зная, что именно в тот момент позвонила Валина мама и пригласила меня, вместе со своей дочерью, на прием. Об этом мне сообщила подруга только утром за завтраком.

– Ты шутишь?! – в шоке воскликнула я.

Это был третий раз, когда меня допускали в семью Хорсовых. Первые два раза были в детстве, когда мы всей пятеркой приходили на день рождения подруги. А уж после объединения я и к их владениям боялась близко подходить.

Что изменилось за это время? В моей привычной и размеренной жизни стали происходить странные события. Не к добру это.

– Валя, может, я не пойду? Ну зачем нужно мое присутствие на этом вечере?

– Тебя пригласила мама и сказала, что если ты откажешься, то она поговорит с тобой лично.

Вспомнив Валину маму, я спросила:

– Надеяться, что она изменилась со времен детства, наверное, не стоит?

– Нет, – сказала подруга, усмехнувшись.

Жена главы Совета оборотней могла и мертвого уговорить встать. Не знаю, как у нее это получалось, но отказы ей были незнакомы. Кто я такая, чтобы что-то менять?

– А остальные?.. – нерешительно поинтересовалась я.

Но Валя тут же покачала головой.

– Только ты. И я должна тебя предупредить… хотя, наверное, ты и так знаешь… придет Андрей.

Ну как же без него, родимого? Хотя у меня все-таки была надежда, что он не сможет из-за работы, уедет в Какарачи или сломает ногу. Но увы…

«А жаль», – подумала я, мечтательно прикрыв глаза и улыбнувшись.

Вновь посмотрев на Валю, я увидела, что она как-то настороженно косится на меня.

– А может, что-то случится и больная кися не придет?

Подруга сразу расслабилась, увидев мою привычную реакцию.

– Это вряд ли: приглашал папа.

Ну, если приглашает глава Совета оборотней, то сынуля послушается. Мероприятие, судя по всему, официальное, и значит, отец вправе оказать на него давление. Только в личных вопросах оборотень имел полную свободу от старших альф.

– А может, я заболела? – попробовала увильнуть от приглашения.

– Мама приедет тебя проведать.

– Командировка?

– Она решит вопрос с твоим начальством.

Вспомнив про шефа, я посмотрела на часы и поняла, что опаздываю. После двух отгулов начальник вряд ли воспримет такое положительно.

– Так, я на работу. Встретимся вечером?

Подруга посмотрела на часы.

– Да, мне сегодня позже в Сити, но приду я с работы уже поздно вечером.

– Позвони Лене и Юле, узнай, как там они, – крикнула я, уже выбегая.

Прошло еще несколько дней, и оговоренным вечером я с Валей отправилась на прием к ее родственникам.

Устраивался он недалеко от города, в большом шикарном доме. Приехав туда на машине, я поняла, что никого не знаю. Удивленно выслушав теплое приветствие от родителей подруги, я, уже совсем ничего не понимая, прошла в большой зал и, засмотревшись на интерьер, врезалась в каменную гору.

Препятствие, на которое я наступила шпилькой, зашипело и нецензурно высказалось.

– Ба, неужели большой бизнесмен знает такие слова?

Большой бизнесмен с ненавистью взглянул сначала на меня, потом на мои туфли и прошипел:

– Красные… Ну конечно, ведьма пришла.

Назвать мага ведьмой или ведьмаком – страшное оскорб-

ление, поэтому я, разозлившись, наступила каблуком на вторую ногу.

– Ты… – задохнулся от сильных эмоций оборотень, схватив меня за руки выше локтя, и поднял в воздух.

Его лицо частично трансформировалось, и сейчас я смотрела в желтые глаза очень злой кисе.

– Андрюсик, к кому это ты пристаешь?

На моем лице и на лице Валиного брата возникло недоуменное выражение. Какой еще Андрюсик?

Потом я посмотрела на появившуюся рядом с нами высокую длинноногую блондинку. И тут до меня дошло, о ком идет речь. Я, широко улыбнувшись, перевела многообещающий взгляд обратно на оборотня, угрюмо взирающего на меня.

– Андрюсик… – пропела я, и кошак заскрипел клыками.

Оборотень хорошо меня знал и понимал, что теперь от этого прозвища ему не отделаться. И он сделал ту гадость, на какую был способен, а именно: разжал руки. Я полетела вниз, чуть не упав и не сломав каблуки – это животное было намного выше меня.

Ничего не ответив на мою шпильку в его адрес, оборотень схватил смотрящую на нас с ревностью женщину за руку и зло пошагал прочь.

Вот и пообщались.

Несмотря на мои опасения в отношении этого мероприятия, настроение у меня было отличное!

В остальном вечер прошел довольно спокойно. Я неожиданно встретила знакомых, потом с Валей мы обсудили присутствующих и то, как организован вечер, хорошо посмеявшись над гостями.

Один раз наш разговор прервал официант, который подал поднос с деликатесными закусками, среди которых имелось любимое лакомство моей подруги. Сыр с плесенью!

Бе-е-е-е… Гадость невозможная! И за что такие деньги просят, не пойму? О чем и сообщила подруге.

– Этот сыр стоит так дорого, потому что деликатес!

– У меня в холодильнике на дальней полке тоже деликатес завалялся, и плесени на нем…

– Что ты сравниваешь?! Это же специально выращенная…

Все, подруга попала в свою колею, и теперь ближайшие полчаса мне придется слушать про разные виды плесени. Я скоро в этом вопросе специалистом стану.

Как ни странно, меня спасли родители Андрея, которые несколько раз за вечер подходили ко мне. Настроение не испортило даже происшествие, случившееся в середине вечера.

Я в очередной раз разговаривала с родителями Вали, когда его мама вдруг выбросила руку в сторону и подтащила к себе своего старшего сына.

– Андрей, почему ты избегаешь нас с отцом весь вечер?

Оборотень посмотрел на меня, на родителей и пробормо-

тал:

– Я не избегаю. Просто много знакомых, с которыми есть о чем поговорить.

– Ты слишком погружен в свои дела. Нужно когда-нибудь отдыхать и веселиться. Вот, потанцуй с Марго.

На моем лице и на лице Хорсова одновременно мелькнуло выражение ужаса.

– Э-э-э… мама, у меня болит нога.

– Что-то я неважно себя чувствую, – сказали мы с оборотнем практически одновременно.

– Глупости, – воскликнула его мама и, соединив наши руки, практически вытолкнула нас на площадку.

Начиналось танго, и мы, посмотрев затравленно по сторонам, увидели, что на нас смотрит куча народа.

Вот!..

Если бы я танцевала с кем-то другим, а не с главой клана кошек, еще можно было бы улизнуть, но теперь никуда не денешься, придется танцевать.

Видимо, к этому выводу пришел и Андрюсик, потому что меня обхватил под лопатками так, что, наверное, появятся синяки, и, стиснув руку, молча начал движение.

Шаг – поворот, шаг – движение вперед. Удивительно, я и он прекрасно танцевали этот танец, но одновременно пытались еще и сделать друг другу больно. Хорсов с необыкновенным проворством, даже для оборотня, спасал свои ноги от моих каблуков, я своими движениями пыталась погасить

силу того, как он крутил и прижимал меня в танце. Весь танец мы избегали атак и старались сделать другому больнее, при этом смотря только в глаза друг друга.

В итоге, когда музыка смолкла, у меня болели все ребра и руки, а Хорсов, хромая, повел меня к Вале.

Слышались шепотки «красивая пара», и я, поморщившись, посмотрела по сторонам: нас провожали глазами.

– И как это маме удалось заставить вас танцевать? – удивленно спросила подруга, только мы подошли к ней, и, уже обращаясь ко мне, добавила: – Ты как?

– Прекрасно. Андрюсик просто само благородство! – Я широко улыбнулась ее брату.

Хорсов стиснул зубы и молча отошел от нас. Вечер определенно удался!

* * *

Андрей Хорсов

Вечер просто ужасный!

Я мысленно уже проклял все на свете, пока добрался домой, даже пришлось машину вызывать, чтобы доехать: ходить было ужасно больно.

Этой возможностью добраться до дома воспользовался и Матвей. Посмотрев на меня удивленно, он поинтересовался:

– Ты что, совсем не можешь ходить?

– Могу, конечно, но с трудом. У этой гадины такие острые

шпильки! Чтоб ей икалось!

– М-да… Не буду спрашивать, зачем ты пошел с ней танцевать…

– Не надо. С моей мамой невозможно спорить, особенно по пустякам.

– И тем не менее тебе удается избегать ее попыток женить тебя.

– Годы практики! Но сегодня вечером ее атак в этом направлении не было. Похоже, жалость ей не чужда.

– Ну, танец у вас получился красивый, эмоциональный, страстный… Ай… За что?

– Чтоб не зубоскалил, шутник.

– Какие шутки? Я совершенно… Ладно, ладно, понял, не дурак.

– А по виду так и не скажешь.

В этот момент я снял туфлю и посмотрел на красные вмятины на ногах.

– !.. Вот вроде со стороны не плохая женщина. И мозги, и внешность – все при ней… но такая стерва!

– Есть люди, которые с тобой не согласились бы, – усмехнулся друг.

– Ага, только их не много.

На это Матвей только хмыкнул.

А я, приехав домой, сел смотреть телевизор, отмачивая ноги в тазике с травками и магическим эликсиром.

Теперь на званых вечерах и лапы моей не будет.

Глава 5

Маргарита Рогова

Через некоторое время, после того как у меня сошли синяки от танго с Андрюсиком, жизнь опять преподнесла мне сюрприз.

Однажды тихой темной ночью я возвращалась с работы домой просто дико уставшая. Несмотря на то что ничего кровавого в мою смену не произошло, последние сутки по количеству трупов просто побили все рекорды. Плюс ко всему заболел один из моих коллег, и вся нагрузка легла на мои хрупкие плечи и плечи еще одной женщины. Пока мы провели все стандартные процедуры и магическую обработку, сил уже ни на что не осталось.

Но! Ведь беда не приходит одна.

В моем замученном состоянии утешала только мысль, что Валя должна была прийти пораньше и уже что-то приготовить. Но когда я вошла в квартиру, меня встретили темнота и тишина. Обойдя свое жилище, но, так и не найдя следов подруги, я решила, что Валя где-то отдыхает. Странно, почему не позвонила?

Посмотрев на мобильник и решив не портить подруге удовольствие от возможной встречи с принцем, я пошла посмотреть, что имеется дома поесть.

Но на следующее утро, так и не обнаружив подругу дома,

я уже начала волноваться. В характере Вали было сорваться куда-то, не предупредив, но к утру она всегда появлялась дома или звонила.

А тут тишина.

Решив подождать еще немного, я подумала, что к вечеру начну поиск. Но целый день была сама не своя и постоянно дергалась по любому поводу. И в итоге поняла, как только приду домой, сразу начну поиск по нашей связи. Мобильник молчит, от нее нет известий, и если я своими действиями испорчу кому-то щекотливый момент, то Валя сама будет виновата. Предупреждать же надо!

Но и здесь судьба преподнесла мне сюрприз: около двери моей квартиры ждал Андрюсик.

Терпеть не могу сюрпризы!

Я остановилась напротив оборотня и посмотрела на него в ожидании. Хорсов молчал. Постояв так некоторое время, я пожала плечами и, открыв квартиру, зашла внутрь. Кошак собрался войти следом, но не тут-то было. Защита его не пропустила. Он попытался еще раз и получил разряд током. А я в это время наслаждалась зрелищем, очень довольная собой.

Насладившись вдоволь, я захлопнула дверь и отправилась кушать. А Хорсов, видимо, некоторое время посражавшись с защитой, нажал на звонок.

Это большое заблуждение, что магия на оборотней совсем не действует. Всегда есть исключения и обходные пути. У

оборотней работали свои маги, которые были также и членами клана, попав в него, скорее всего, с помощью брака. И конечно, трудились на его благо. Но эта защита их магам не по зубам.

Когда мне надоело слушать постоянные трели звонка, я открыла дверь и сладко-ядовитым голосом пропела:

– Андрюсик, какой сюрприз!

Оборотень, услышав обращение, заскрипел зубами.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Говори.

– Это конфиденциальный разговор, – сказал Андрей и, видя, что его доводы на меня не действуют, добавил: – Это касается Вали.

От этих слов снова стало тревожно. И как бы мне ни хотелось вносить его кровь в защиту, но, судя по виду Хорсова, дело серьезное. Что ж, раз выхода нет…

– Мне нужна твоя кровь, чтобы защита тебя пропустила.

Оборотень явно сомневался.

– Может, съездим и где-нибудь посидим?

– Ну, если конфиденциальный разговор допускает общественное место.

– А в Сити?

– Нет! – отрезала я.

– Если сейчас защита меня пропустит, моя кровь останется в ее памяти? – неожиданно спросил кошак.

– Да, – ответила я, подозрительно на него поглядывая.

– Тогда бери.

Я не понимала, с чего такие перемены, но, испытывающе посмотрев на Андрюсика, взяла кровь из его руки, порезанной когтем, и закрыла дверь. Затем внесла полученный образец в защиту, и оборотень смог пройти в квартиру.

Разместились мы в гостиной, и я, расположившись в кресле, внимательно посмотрела на кошака.

Он же, вальяжно устроившись в кресле, оглядел комнату и коротко спросил:

– Есть что-нибудь выпить для оборотней?

Эта раса не пила общие напитки, у ее представителей они были свои, и пару видов я держала для Вали.

Не спуская с него глаз, я молча кивнула на бар, после чего Хорсов не преминул в него залезть. Приподняв высоко брови при виде напитков, он прокомментировал:

– Недурно. – Налив себе выпить, оборотень разместился напротив.

– Валя пропала.

Вот умеет он преподнести информацию!

После этих слов я молча взяла телефон и набрала номер подруги. Она была вне зоны магической паутины.

Та-а-а-к…

Надо действовать дальше. Откинувшись в кресле, я вышла в изнанку мира и пошла по нашей связи. Обрывалась она в Тайм-сити.

– Где она пропала?

– В Сити. Пришла на работу, зашла в лифт, а из него уже не вышла.

Вот теперь я испытывала уже не беспокойство, а тихий ужас.

– Что ты по этому поводу думаешь?

– Все плохо.

– Это я понял, еще когда в твою квартиру проникли.

Я внимательно посмотрела на собеседника.

– Ты думаешь, эти случаи связаны?

– Может, да, а может, нет. – Хорсов пожал широкими плечами.

Ничего не скажешь, очень помог.

Просидев некоторое время в молчании, я поднялась из кресла.

– Тебе пора. Уже поздно, а мне завтра рано вставать.

Собеседник встал и направился на выход, но, перед тем как покинуть мое гостеприимное жилище, Хорсов подошел ко мне и безапелляционным тоном сообщил:

– Я хочу, чтобы завтра ты пришла ко мне в офис.

Нормально! Тоже мне, хочет он.

– Зачем? – Я прищурилась.

– Ты благодаря своей специальности можешь сильно помочь в поисках. Плюс ты маг высшей категории.

– А с чего ты решил, что я захочу тебе помогать?

– Но ты же не дура и понимаешь, что у меня есть возможности, которых у тебя нет. И ради подруги, думаю, ты смо-

жешь меня потерпеть.

Зараза! Ненавижу, когда он прав.

– Хорошо.

– Надеюсь, синяки уже прошли? – с преувеличенной заботой в голосе поинтересовался оборотень.

Гад!

– Да, спасибо. А как твое здоровье? – спросила я в ответ, при этом глядя на ноги.

– Твоими молитвами все нормально.

– Так денно и нощно только о тебе.

Мрачно усмехнувшись, Хорсов ушел, так и не снизойдя до ответа. А я решила выпить чаю, к тому же мне о многом нужно подумать.

* * *

Утром взяла неделю за свой счет, несказанно обрадовав начальника, и отправилась в Тайм-сити. Хорсов ждал меня уже там.

– А ты не торопилась, – прокомментировал оборотень мое появление.

– Если что-то не нравится – твои проблемы.

Осмотревшись по сторонам, я заметила, что часть подчиненных кошака, которые сейчас находились около оцепленного лифта в вестибюле здания, были в шоке. Как же, кто-то посмел так разговаривать с их главой?

Но меня это, если честно, мало волновало, так как я уже приближалась к интересующему меня объекту. Подойдя к лифту и хорошо все рассмотрев, я спросила:

– Здесь ничего не трогали, никто сюда не заходил?

– Нет, – раздался прямо за моей спиной голос Валиного брата.

Чуть развернувшись и подняв глаза на кошака, я пропела:

– Андрюсик, не нужно так подкрадываться, а то и приложить с испуга могу.

Глаза Хорсова засветились желтым, когда я это сказала. Схватив за руку, он подтащил меня к себе и, наклонившись, едва различимым шепотом произнес:

– Еще раз меня так назовешь, я тебе горло вырву.

– Не вырвешь.

В этом я была уверена.

Так мы и сверлили друг друга глазами под пристальным вниманием окружающих, оба понимая, что я права.

– Гадина! – прошипела кися, сверкнув глазами.

А я просто подождала, пока он меня отпустит, и, зайдя в лифт, приступила к работе.

Помимо операций с мертвой материей, маг-криминалист еще и восстанавливал события, случившиеся на месте происшествия, по органическим уликам. Может, и здесь кто-то волос уронил или еще что-то значимое.

Занималась осмотром лифта я целый день и ближе к вечеру была совершенно измотана.

Сначала все исследовала методом сканирования пространства на разрыв, а потом проверяла кабину магией. В итоге, когда я на лифте поднималась к Хорсову, я многого не знала, но о многом догадывалась.

В приемной никого не было, и я, не постучавшись, зашла в кабинет. А там… а там была «идиллическая» сцена. Блондинка, которую я видела на приеме, пыталась отловить и соблазнить хозяина кабинета, а тот старался скрыться.

Пока я предавалась созерцанию дивной картины, Хорсов повернулся в сторону открывшейся двери и пытался просверлить во мне взглядом дыру.

– Что она здесь делает?! – взвилась девица. – Скажи мне прямо, дело в ней?

– Да, Андрюсик, скажи ей, что дело не во мне, а в твоей душевной убогости.

Видимо, в этот момент я дожала оборотня. У Хорсова началась трансформация лица, и, повернувшись к блондинке, он прорычал уже практически звериным голосом:

– Вон!

Судя по тому, как девица выбежала, она точно здесь больше не появится. Если не дура, конечно.

Задумавшись об интеллектуальных способностях девицы, я совершила ошибку и проморгала тот момент, когда оборотень схватил меня за горло и поднял в воздух, как тогда, много лет назад. Прошлое вновь встало перед моими глазами. Но теперь я была не та неопытная девочка.

Применив телекинез, я обвила телефонным шнуром шею оборотня и сдавила ее изо всех сил. Хорсов захрипел, но руку не разжал. Силен, поганец. Тогда я пожертвовала одним из накопителей и, изъяв энергию, выбросила ее вперед. Оборотня снесло, и он врезался в стол. Я же в этот момент рухнула на пол и пыталась восстановить дыхание.

– Если ты еще раз, кошак облезлый, попробуешь ко мне прикоснуться, я жизни не пожалею, чтобы тебя выпотрошить!

В этот момент в кабинет вошли родители Андрея и увидели меня, пытающуюся встать с пола, и их сына, который делал то же самое на развалинах стола. И, несмотря на то что он полностью обратился, а глаза его светились желтым, это ему не удавалось. Чистый поток энергии – не шутка.

Кое-как сумев встать, я вежливо поздоровалась и, покачиваясь, направилась прочь.

Если поиски будут продолжаться так и дальше, я не доживу до их конца.

* * *

Андрей Хорсов

В себя я приходил медленно. Все тело болело, в голове стоял гул. Более-менее поднявшись и рухнув на ближайший стул, я увидел сломанный стол и злых родителей. Очень злых родителей.

– Сын, объяснись! – прорычал отец.

Его золотые глаза сейчас буквально метали молнии. Мама стояла позади него и покачивала головой, словно была не в силах поверить или понять.

Я некоторое время молчал, обдумывая, как бы правильно преподнести информацию. Но как ни крути, ситуация выходила некрасивая.

– Мы повздорили, – решил я обобщить.

– С каких это пор мой старший сын, моя гордость, стал бросаться на людей? – возмутилась мама.

Она не ругалась и не кричала, и это говорило лишь о том, что она очень злится. Впрочем, как и отец.

Я не знал, что сказать в свое оправдание. Сорвался как мальчишка.

– Я вчера поручил тебе привлечь Маргариту к расследованию. Ты привлек? – сухо спросил отец.

– Да!

– Тебя что, звериная половина совсем с ума свела? Думаешь, после этого она станет с тобой работать? – взрыкнул родитель, уже не сдерживая себя.

– Меня может заменить и…

– Нет. Я тебе говорил и повторю вновь: ты самый лучший из моих сыновей, и искать свою сестру будешь сам! Я понимаю, если бы подобный срыв был у Аслана. Но у тебя! Как ты можешь руководить кланом, если неспособен себя контролировать? – продолжил возмущаться отец.

Таким несдержанным он позволял себе быть только наедине с семьей.

– Руковожу же. И дела идут все лучше и лучше.

– А ты все глупее и глупее, – прорычал отец.

– Ратибор, видимо, несмотря на то что мы его воспитали, совсем не знаем нашего сына. Разве могла я подумать, что он сможет так поступить по отношению к женщине?! – вставила свои пять копеек мама.

– Это не женщина. Это исчадие ада! – мрачно сообщил им я.

В ответ от матери послышалось только шипение.

– Кто из вас первый напал? – поинтересовался отец.

Было видно, его терпение на исходе.

Я угрюмо молчал. Что тут скажешь? Первый агрессию проявил я. Но не объяснять же родителям, что она меня спровоцировала? Тогда точно будут репрессии.

– В общем, так. Я не знаю, в чем суть вашего конфликта, даже разбираться не хочу. Но чтоб взаимодействие с Роговой ты наладил. И как ты это сделаешь – твои проблемы. Иначе я приму меры, – мрачно сообщил мне отец, и они с матерью молча вышли из кабинета.

Я же смотрел на щепки, которые раньше были столом, и думал, что делать дальше.

М-да, вечер, определенно, не удался.

* * *

Маргарита Рогова

Утром я проснулась оттого, что у меня болела шея. Посмотрев на часы, я обнаружила, что сейчас только начало восьмого, и застонала. Покрутилась с боку на бок еще пять минут, но ни мягкая постель, ни раннее утро не помогли вернуть сон, и пытаться уснуть дальше нет смысла.

В ванной на меня из большого зеркала взглянула помятая, лохматая, невыспавшаяся светлая шатенка с уставшими глазами. Полюбовавшись на свое отражение, я наконец уделила внимание шее.

Несмотря на то что горло немного саднило, синяков на коже видно не было. Какое, наверное, разочарование для Хорсова.

Облокотившись о раковину, снова взглянула на себя в зеркало и подумала, что оказалась права. Он не хотел меня убивать. Только проучить, хотя немного и потерял над собой контроль. Если бы он захотел, чтобы я умерла, сломал бы мне шею одним движением. Но в этом случае и я, не чувствуя себя в безопасности, не подпустила бы его и не пожалела бы запаса магии, чтобы вырвать ему позвоночник. Один из самых простых способов убить оборотня.

Очнувшись от раздумий, я ужаснулась. Валя пропала, а я думаю о всякой ерунде. Похоже, душевная убогость – это

все-таки заразно.

Прекратив самобичевание, я мысленно набросала план действий и пошла завтракать, отметив, что нужно позвонить Артему и девочкам.

Сказано – сделано. Поговорив с друзьями и выслушав их восклицания и тревожные ахи, я села кушать. И когда дожевывала вторую булочку и допивала кофе, все еще пребывая в раздумьях, пришел тот, кого я ждала.

Открыв дверь, я мрачно взглянула на Хорсова.

– Мне можно пройти? – спросил мужчина, когда напряженное молчание уже затянулось.

Ничего не говоря, я пропустила его внутрь и опять продолжила буравить взглядом, слегка прищурившись.

– Я приношу свои извинения, – с трудом вымолвил оборотень.

Слова явно дались ему с трудом. Ого, этот день войдет в историю: Хорсов передо мной извинился. Обалдеть!

– Извинения приняты, – сообщила я и пошла доедать завтрак.

Следом за мной в кухонном проеме возник и оборотень. Из-за его габаритов мне показалось, что моя довольно просторная кухня сразу как-то уменьшилась…

– Наше сотрудничество в силе? – невозмутимо поинтересовалась большая киса.

– Да! – коротко ответила я.

Было заметно, что альфа-кошак чувствует себя неуютно

из-за моего странного поведения, и я наслаждалась этим.

Но поразвлеклись – и хватит.

– Думаю, нам нужно поговорить, – сказала я, проходя в гостиную и забираясь с ногами на любимый диван. Андрюсик разместился напротив, заполнив огромным телом все кресло и вытянув вперед длинные мощные ноги. Я же в этот момент с мрачным удовлетворением пробежалась взглядом по его ступням в огромных ботинках и с мрачным удовлетворением вспомнила наш танец. Правда, при этом у меня снова заныла шея, но я усилием воли не дала себе ее потереть, чтобы не доставить удовольствие своему собеседнику.

– Условия? – коротко поинтересовался оборотень, приподнимая черную бровь.

– Какие? – не поняла я.

– Ну, я думал, ты поставишь условия.

Я хмыкнула, подумав, что не нужно заниматься тем, для чего ты природой не приспособлен, и ядовито ответила:

– Не забывай, я слишком хорошо знаю природу оборотней. Но от тебя срыва не ожидала, и тем приятнее для меня то, что произошло.

После этого оборотень, прищурившись, заметил:

– Вчера у меня родители интересовались причинами нашей ненависти. Но их столько, что я даже не смог все сразу припомнить.

Посмотрев кисе в глаза, я сказала:

– Да, нам есть что вспомнить. Но ведь и ты, и я прекрасно

знаем, в чем главная причина наших негативных чувств.

И снова мне вспомнился тот вечер, когда был проведен ритуал объединения. Уверена, что и перед Хорсовым всплыла та же картина.

– Все не можешь простить мне тот случай, когда я напал первым? – усмехнувшись, поинтересовался Андрей, при этом его глаза странно блеснули.

– Не могу. Как и ты мне этот шрам, – напомнила я и посмотрела на старую рану, пересекавшую все лицо кошака.

– Он был бы моей гордостью, если бы его мне нанесла не ты. Но я не так злопамятен, как вы, мадам. Хотя маги всегда отличались коварством, хитростью и злопамятностью. Я ничего не упустил? – едко поинтересовался оборотень.

– Мстительность, – с ехидной улыбкой дополнила я. – Но и у оборотней есть недостатки. Не вы ли считаетесь самой жестокой, беспощадной и агрессивной расой.

На эти мои слова Хорсов лишь улыбнулся.

– Ну ладно, перейдем к главному. Я сейчас расскажу, какие сделала выводы из своего вчерашнего осмотра.

И собравшись с мыслями, начала рассказывать:

– Вчера я почитала отчеты твоих специалистов и могу сказать, что они профессионалы. Но есть вещи, на которые они не обратили внимания. Наверное, из-за того, что в магии разбирались на среднем уровне. Она ведь не их основная специализация? – спросила я у оборотня.

Он отрицательно качнул головой, подтверждая мою

первую догадку.

– Но что же тебе удалось нарыть? – От нетерпения кошак аж подался чуть вперед в кресле.

– Мне показалось странным то, что в лифте очень чисто. Не просто отсутствие улик, а практически абсолютная стерильность.

– Что это нам дает? – Собеседник скептически взглянул на меня.

– Подожди! Не беги впереди единорога. Также в лифте нейтральный магический фон и нет следов борьбы. Из чего мы можем сделать выводы, что похитителей было несколько и они чем-то быстро нейтрализовали Валю. Если бы она сопротивлялась, то так чисто и незаметно бы они не скрылись. После этого похитители убрали за собой все следы и вынесли ее через пространственный тоннель.

Хорсов неожиданно для меня вскочил и заметался по комнате. Точно тигр. Мне на миг показалось, что незримый хвост бьет по его бедрам от ярости. А я продолжила:

– Так за собой все убрать без магии можно лишь техникой, судя по степени чистоты, больших габаритов и с хорошими функциями. Такие вещи в кармане не унесешь. Значит, и пришли они через портал.

– Ты понимаешь, как редки пространственные порталы?

– Понимаю. И тем не менее по-другому ее просто не смогли бы похитить. Хотя такой способ и сильно сужает круг подозреваемых: получить портал могут немногие.

– Тебе, я так понимаю, не приходили никакие требования о выкупе или…

Я лишь покачала головой. Если я права в своих догадках, то выкуп просить никто не будет.

– Тебе нужно найти человека, который купил портал.

Хорсов посмотрел на меня в полном недоумении, на мгновение замерев.

– Но это же глупо. Места, где можно купить порталы, по пальцам пересчитать. Его же так легко будет вычислить.

На это я тоже лишь недоуменно пожала плечами.

– Если я ошиблась в выводах, то через день, на четвертые сутки с момента исчезновения, можно будет заявить в контроль.

Тогда мы еще не знали, что в этой истории ничего простого не будет.

* * *

Пока Хорсов разыскивал ниточки, которые могли бы привести нас к Вале, я встретила друзей и, когда мы уже сидели на моей кухне и пили чай, коротко посвятила их в суть дела.

– Однако… страсти тут у вас творятся, – заметила напряженная Юля, немного нервно убирая с глаз светлую челку.

– Я вообще не понимаю, почему ты мне сразу все не рассказала. Я бы прервал командировку и вернулся, – расстроился Артем, вставая со стула и смотря на меня.

– Потому что нечего рассказывать. Сначала я вообще не поняла, что это похищение, а потом с помощью кошака собирала факты. И теперь ты можешь подключить свои связи и выяснить, не затаил ли кто на нашу подругу зла. Что-то кажется мне в этом деле странным, но я никак не могу понять, что именно, – произнесла я, нахмурившись и смотря в стол.

– А мы, пожалуй, останемся пока здесь, – неожиданно сообщила Юля.

– Но… – неожиданно взволнованно произнесла Лена.

Я удивленно на нее посмотрела. За все время, которое мы друг друга знаем, можно по пальцам пересчитать случаи, когда она так переживала.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила я, и подруга опустила глаза.

– Нет, это я просто переживаю так за Валю.

Не поняв ее странного поведения, я решила не обращать на это внимания.

– Вы снимете квартиру? – спросила я у близняшек.

– Наверное, да, – уклончиво ответила Лена. – Пока пару дней поживем у родителей, а там посмотрим.

Еще некоторое время поговорив, друзья засобирались домой.

– Мне вызвать вам такси? – спросила я у девушек.

– Я их подвезу, – твердо сказал Артем.

– Нет… – опять нервно начала Лена.

– Я подвезу. – Тон друга был непререкаемым.

Недоуменно посмотрев на Лену, я опять ее не поняла. Артем и раньше их подвозил. Что теперь-то случилось?

– Вот и славно, – приняла предложение Юля, странно косясь на сестру.

Та угрюмо молчала.

Уже попрощавшись со всеми и буквально проводив за порог, я неожиданно вспомнила слова Хорсова о том, что это все связано, и окликнула друзей.

– Скажите-ка мне, у вас ничего странного не происходило за последнее время? – Чуть нахмурившись, я вопросительно на них взглянула.

Друзья, недоуменно на меня посмотрев, покачали головами.

А я опять испытала чувство недосказанности и тревоги. Что же я упустила?

Глава 6

На следующий день я под разными предлогами обзвонила наших с Валей общих знакомых, объездила все места, в которых она могла бы быть. И ничего не нашла: ни пропажу, ни каких-либо следов о том, куда бы подруга могла деться.

Вернулась вечером домой я совершенно уставшей и вымотанной. Поняв, что нужно расслабиться, я решила понежиться в ванной. Наполнив ее водой и душистой пеной, удобно в ней устроилась и выкинула из головы все мысли. Нужно от всего отдохнуть. Теплая вода, ароматная пушистая пена вокруг меня, звук тихой ненавязчивой музыки из гостиной помогли расслабиться и разморили. Но стоило моим векам закрыться, а сознанию окунуться в состояние полусна, как раздался звонок мобильника.

– Черт! Вот кому я сейчас понадобилась? – задала сама себе риторический вопрос.

Приподнявшись и нашарив на полу телефон, я ответила на вызов.

– Это я, нужно поговорить.

Не ожидая услышать голос Валиного брата, я плюхнулась обратно в ванную. Прозвучал всплеск, и в трубке тут же раздался вопрос:

– Ты там что, моешься?

– Нет, пока только лежу в ванне, – недовольно ответила я.

– Блин, что, другого времени не нашла, чтобы поплавать? – разозлился оборотень.

– Тебя забыла спросить! Говори чего надо и проваливай! – окончательно взбеленилась я от такой наглости.

– Мне нужно поговорить!

– Не ори! Когда ты подъедешь?

– Уже в лифте поднимаюсь!

– …!.. – высказалась я в пространство, отключаясь.

Быстренько помыв голову и ополоснувшись, я завернулась в халат и отправилась открывать дверь.

На пороге стоял очень злой Хорсов.

– Смотрю, ты не торопилась, – прорычал он, отодвинув меня и пройдя в квартиру.

Опешив от такой наглости, я сказала:

– Еще раз на меня зарычишь – и отправишься на шашлык!

Молча зыркнув в мою сторону, кошак прошел на кухню, и мне ничего не оставалось делать, как последовать за ним, сверля его широкую спину злым взглядом. Тем более я не ела. Пройдя к холодильнику, я достала большую пиццу и поставила ее разогревать. Но не успела сесть за стол, как на меня глянули два голодных кошачьих глаза.

Сама не веря себе, я произнесла:

– Будешь?

Криво усмехнувшись, Хорсов спросил:

– Пицца с ядом?

– Ради тебя накапаю, дорогой! – просюсюкала я.

Снова мрачно на меня посмотрев, Андрюсик потянулся за едой. Ели пиццу мы молча и только периодически зыркали друг на друга. И в это время я размышляла о том, что мне сейчас оказали великую честь, вкусив со мной пищу. Уж не знаю почему, но оборотни с кем попало не едят. Раз жует то, что дала, значит, доверяет, хоть и терпеть не может.

Закончив есть, мы так же молча налили себе кофе и отправились в гостиную.

– О чем ты хотел поговорить?

– О Вале. Ты что-то явно утаиваешь от меня.

– С чего ты решил? – нахмурилась я, смотря на свою чашку.

– Потому что людей не крадут просто так. Я проследил, где и кто покупал портал.

Вот тут я уважительно присвистнула. Не у каждого есть такие возможности.

– Я проверил практически всех более-менее серьезных людей нашей страны. Никто в последнее время ничего подозрительного не предпринимал.

Мои брови приподнялись вверх.

– Значит, плохо искал.

Оборотень подался вперед в кресле и зарычал.

– Не зли меня, Рогова…

Только наш спор с Хорсовым был готов выйти на новый виток, как в мою дверь позвонили.

Я, удивленно вскинув голову, подумала, кто бы это мог

быть.

– Любовник? – неприятно усмехнувшись, спросил кошак.

– Нет, – ответила я, прислушиваясь, но больше трель не повторилась.

Понимая, что мне не послышалось, я пошла открыть дверь и посмотреть, есть ли там кто-нибудь. За моей спиной незримо вырос Хорсов.

Подозрительно на него покосившись, я открыла замок и распахнула дверь. А за ней никого не было, кроме лежащего на полу длинного продолговатого кулька.

Оборотень спросил:

– Что это?

В ответ я взглянула на него как на ущербного и задала встречный вопрос:

– Ты с детства такой умный или это операция?

Наш обмен любезностями был готов перейти в склоку, когда кулек на полу завозился.

От неожиданности испугавшись и взвизгнув, я отпрыгнула назад и врезалась в стоящую там большую кису, наступив ей на конечность.

Киса выругалась сквозь стиснутые зубы.

А из мешка послышалось знакомое мычание, и через секунду я уже поняла, кто это.

Защита тут же была снята, и мешок внесли внутрь.

Разорвав его одним движением руки, Хорсов тем самым немало меня впечатлил. Сильный, зараза, даже для перевер-

тыша.

Из разорванного мешка на нас смотрела Валя и с заклеенным ртом что-то нам взволнованно мычала.

Протянув руку к скотчу, я резко оторвала его.

– Ой… – вскрикнула подруга и быстро добавила: – Развяжите меня скорее, я в туалет хочу, не могу!

После того как пленница была освобождена и сделала свои дела, все немного успокоились. Я приготовила чай, и мы расположились в гостиной.

– Валя, давай рассказывай, что это было? Ты перепугала нас до смерти! – зарычал Хорсов.

– Не рычи здесь! По мешку разве непонятно, что все это произошло не по ее воле? – одернула я оборотня.

– Как приятно, что дома ничего не меняется, – раздался в тишине комнаты голос Вали, пока мы с ее братом сверлили друг друга глазами.

Но эти слова привели нас в чувство, заставив снова обратить внимание на виновницу наших волнений.

– Рассказывай, – сказала я, забираясь с ногами на диван.

Оборотень расположился в кресле.

– Да мне нечего вам рассказывать. Я отправилась утром на работу, и, когда зашла в лифт, сзади меня схватил неизвестный и прижал к моему лицу какую-то тряпку, после чего я провалилась в беспамятство. Очнулась в комнате, где не было окон и имелись только голые стены, кровать, туалет и железная дверь. Раз в день меня усыпляли и оставляли еду

и воду. Вот, в общем-то, и все.

Некоторое время в комнате царило молчание, которое прервала я.

– Зря ты говоришь, что ничего не можешь сказать о нападавших. Просто не знаешь, как именно нужно собирать сведения. Тебе необходимо обратиться в контроль и сообщить о том, что тебя похитили. Они вытащат из тебя гораздо больше информации.

– И сегодня же съезди в больницу, несмотря на то что явных повреждений нет. Еще неизвестно, все ли в порядке. Кто знает, какой гадостью они тебя травили? – проявил заботу брат подруги, и в этом я его поддержала.

В этот вечер Валя, съездив в контроль и больницу, осталась ночевать у меня, а завтра решила поехать к родителям. Они очень испугались и хотели видеть дочь, чтобы лично убедиться, что с ней все в порядке. Пригласили и меня. Притом не имелось никакой возможности отказаться, так как со мной желал поговорить Ратибор Владиславович. А значит, придется ехать.

Утром за завтраком, решив отдохнуть последний день и лишь потом вернуться на работу, я составляла план моих дальнейших действий. И когда уже практически приняла решение заехать к Артему, чтобы спросить, не узнал ли он что о Вале, как ко мне присоединилась подруга.

– Доброе утро! Как ты?

Выглядела Валя немного похудевшей, с темными кругами

под глазами. В общем, неважно.

– Нормально. – И после того как встретила мой скептический взгляд, добавила: – Действительно нормально.

– Какие планы на день?

– Мне нужно съездить в одно место.

Посмотрев на подругу, я вопросительно приподняла брови.

– Секреты от меня?

Собеседница тяжело вздохнула и призналась:

– Я хочу съездить к Дмитрию.

После этих слов я подавилась чаем.

– Э-э-э-э… – прокомментировала я.

– Да я знаю, что это странно, но необходимо. Находясь в том непонятном месте, я в первый момент испугалась, но в одиночестве и изоляции мне нашлось, о чем подумать.

После таких слов я, притихшая, сидела и смотрела на подругу. Раньше она была несерьезной, взбалмошной, капризной и очень доброй. Сейчас же передо мной сидел несколько другой человек, и непонятно какие изменения он вскоре продемонстрирует мне.

Это я и сообщила подруге.

– Рано или поздно все взрослеют, – ответила мне на это Валя. – Жаль, что у меня был такой вот способ.

После этого она ушла одеваться, а я окончательно решила съездить к Артему, да и к девочкам надо бы заглянуть.

Вокруг все меняется, и я даже не знаю, что ждет меня се-

годня.

* * *

Артем работал в самой большой и популярной газете нашего города. Трудясь в должности одного из ведущих журналистов, он часто ездил в командировки, бывал в разных местах и на различных мероприятиях, а также имел кучу полезных знакомых. Но, несмотря на плотный график, для друзей он всегда находил время. Вот и сегодня едва я позвонила, как он моментально выделил окно.

Приехав немного пораньше, я поднялась в редакцию. Охрана, знавшая меня в лицо, пропустила внутрь, даже не звоня Артему, и я сразу направилась к лифтам.

Поднявшись на четвертый этаж и поздоровавшись с сотрудниками, я целенаправленно прошла к кабинету друга и только решила распахнуть чуть прикрытую дверь, как услышала взволнованный голос Лены.

Странно, почему Артем не сказал мне, что она тоже заедет?

– Ты не имеешь никакого права что-то от меня требовать! Это мое решение, и я его менять не стану!

При этих словах мои брови от удивления взметнулись вверх. Никогда не видела нашу тихоню столь взволнованной.

– Это неправильно, так нельзя. Нужно доверять.

– Доверие нужно заслужить. К тому же с некоторых пор я

считаю, что далеко не всем в окружении стоит верить. Я не жалею о своем поступке.

– Раз так, то и я ни о чем молчать не собираюсь и скрывать ничего не буду.

В кабинете стало тихо, и я в этот момент открыла дверь.

Оба собеседника замерли в растерянности, как будто им было что скрывать. Я, зная, что рубить с плеча нельзя, оскорблять друзей подозрениями не собиралась, поэтому сделала вид, что ничего не слышала.

– Привет! Артем, а почему ты не сказал, что Лена тоже здесь?

Друг замялся, и мне это очень не понравилось.

– Потому что я зашла неожиданно. Нам нужно обговорить некоторые фотографии для статьи.

Если бы я не знала, что на самом деле все не так, то поверила бы. Лена была фотографом, и они с Артемом часто работали вместе. Несмотря на то, что девушка жила в другом городе.

Но перед этим я слышала совершенно странный разговор, и в нем не обсуждался лучший ракурс снимков. Факт остается фактом – подруга мне соврала. Знать бы теперь, зачем.

Переведя взгляд с нее на Артема, я заметила, как он с силой сжал челюсти.

– Но видимо, мы так и не пришли к общему знаменателю, – добавила Лена.

Взяв вещи и попрощавшись, она ушла.

В этот момент, посмотрев на Артема, который устало опустился в свое кресло, я спросила:

– У вас все хорошо?

Но друг только махнул рукой.

– Не обращай внимания, мы сами разберемся.

Я была готова согласиться с ним, если бы не последние события. Ладно, подождем и посмотрим.

– Я хотела спросить, не узнал ли ты какую-нибудь информацию о Вале?

Друг хмыкнул.

– Когда она вчера позвонила и рассказала о своей доставке, я сначала не поверил. Все это очень подозрительно.

Не могла с ним не согласиться.

А Артем, откинувшись в кресле, начал доклад:

– Я вчера весь день посвятил тому, что вынюхивал все о нашей подруге, но ничего подозрительного не нашел. Все как у всех. Есть недруги, недоброжелатели, завистники. В общем, ничего нового или необычного. Есть пара девушек, у которых она увела парней, и много мужчин, которые имеют на нее виды, но она их либо бросила, либо не обратила внимания. Но никого, кто бы имел возможность ее похитить и провернуть такую операцию. Никого, кроме, наверное, Дмитрия.

Встретившись глазами с Артемом, я сказала:

– Не-е-ет… он не пошел бы на это. Оборотни, конечно, прямые, жесткие и привыкшие всегда добиваться своего лю-

ди, но при этом они очень осторожны, и им чужд риск. А это очень рискованный поступок. Дмитрий не поставил бы под удар пару.

– Но если я не ошибаюсь, то Вале как раз ничего и не угрожало. В отношении него неизвестен только мотив. А в остальном ничто не мешало ему провернуть подобную операцию.

Выслушав друга, я посмотрела в окно на высотные здания. Если волк действительно похищал Валю, то я знаю почему.

* * *

Проведя еще некоторое время с Артемом, я отправилась дальше с визитами. И на очереди у меня стояла поездка к сестрам.

Направилась я в новый квартал города, где Лена и Юля сняли квартиру. Сегодня у их мамы вечером был юбилей, и я решила воспользоваться возможностью передать поздравления.

Дверь мне открыла Лена. И раньше мало разговорчивая, сейчас она еще больше замкнулась в себе, сильно похудела, и под глазами залегли круги.

– Ты ужасно выглядишь. Что-то случилось? – с порога спросила я, заходя в квартиру.

– Не обращай внимания. Так, мелкие неурядицы. А вот

ты сегодня дивно хороша.

– Вы прям с Артемом как сговорились. Он тоже мне сегодня комплиментов наговорил.

– Ну, от него можно чего только не услышать, – презрительно хмыкнула Лена. И только я хотела спросить, что, собственно, все-таки происходит, как в прихожую выбежала Юля и потащила меня смотреть то, что они приготовили в качестве подарков маме.

После тщательного осмотра и пересказа, как все это покупалось, меня пригласили на юбилей.

– Не могу. Вы опоздали, меня сегодня уже пригласили Хорсовы. И отказаться уже не получится: сам Ратибор Владиславович передавал приглашение.

Сестры переглянулись.

– Ого, ты уже друг семьи, – рассмеялась Юлия.

Я лишь закатила глаза.

– А вам бы только позубоскалить.

– Нечего отнекиваться. Не вы ли с Валей говорили, что на семейные обеды оборотни приглашают только родственников и близких друзей семьи?

– Да, но тут другая ситуация. Мне перепало приглашение из-за этого случая, что произошел с Валей. Так что не фантазируйте себе ничего.

Обе сестры разом помрачнели, и Лена заметила:

– Это ужасно. Вот живешь на свете и не задумываешься, что с тобой в любой момент может случиться что угодно!

Мы с Юлей в удивлении взглянули на нее. Опять бурные эмоции. Оказывается, в тихом омуте черти водятся.

– Но вот нам приглашений не поступало, – вернулась к теме Юлия. – Нам только звонили.

– Как и Артему, – вклинилась Лена. – Я тогда была у него, и он пытался уйти от телефонного разговора.

На это я лишь удивленно посмотрела на сестер. Но они только молча пожали плечами.

Еще немного поболтав, я отправилась домой, а то мне еще на ужин собираться нужно. Но в то же время есть о чем подумать.

Почему Артем не упомянул о том, что ему звонил Валин отец? Почему не захотел с ним разговаривать? Хотя не в его натуре игнорировать телефонные звонки, тем более звонки родителей друзей. И почему так странно ведет себя Лена?

Что-то в моей жизни и в моем окружении очень стремительно меняется. И что принесут мне эти изменения, я не знаю…

* * *

К ужину у Хорсовых я готовилась тщательно. Очень. Платье выбрала себе под настроение: черное с белым воротничком, закрытое, ниже колен. Прямо девочка из пансиона. А на ноги одела ярко-красные, немного озорные туфли, на высоком каблуке и слегка похожие на башмачки. В качестве би-

жутерии – золотые сережки с рубинами, золотая цепочка с кулончиком – и все. Хватит с них.

Забрал меня и Валю водитель ее старшего брата, метагор. Эти существа когда-то произошли от оборотней, но их эволюция пошла другим путем. И они превратились в существ, которые не разговаривают и любят работать руками. Поэтому даже ожидаемо было увидеть его в качестве водителя.

Оборотни практически никогда не водили сами и в любой транспорт садились с большой неохотой и только по необходимости. Вот и у Хорсова есть водитель, который, скорее всего, катает его по городу со скоростью детского велосипеда.

Хорошо, что хоть сегодня мы ехали побыстрее, из-за чего Вале было не по себе. Несмотря на то что она несколько лет ездит со мной довольно быстро, натура никогда не позволяет ей расслабляться.

За раздумьями я не заметила, как мы прибыли к дому Хорсовых. Это был элегантный двухэтажный особняк, выполненный в викторианском стиле. С характерными для этого стиля украшениями в виде башенок, оригинальных балконов, эркеров и выразительной лепнины. Декоративные фризы на фронтоне и межэтажном поясе придавали особняку своеобразие и красоту дворцовой постройки. А входные порталы и лестницы впечатляли торжественностью. Интересно, внутри все так же?

И через несколько мгновений мне представилась возмож-

ность проверить свои предположения. Мы с подругой поднялись по белым мраморным ступеням и, подойдя к внушительной дубовой двери со звонком в виде львиной морды, позвонили. Нам открыл дворецкий и пропустил внутрь.

– Добрый день, Бери. Родители в гостиной? – поинтересовалась Валя.

– Да, мисс.

– Мисс? – с любопытством взглянула на подругу.

Мы двинулись вперед, и она шепнула мне на ушко:

– Мама обожает все в английском стиле, и дворецкий у нас из страны туманов.

Осмотревшись вокруг, я решила, что это многое объясняет. Украшением и изюминкой первого этажа дома был зимний сад, расположенный в одном из двух эркеров дома. Открытая терраса со стороны сада, просторный холл, гардеробная для верхней одежды – я, не стесняясь, крутила головой, с любопытством все рассматривая. Гостевая комната, в которую мы вошли, была большой, с богатой декоративной отделкой парчовыми драпировками, деревянными панелями из мореного дуба и так же выдержанной в английском стиле.

Здесь уже собрались остальные члены семейства Хорсовых. Родители подруги стояли около большого открытого камина, в котором весело потрескивал огонь, создавая этим дополнительный уют в помещении. Рядом на диване с недовольной миной развалился Андрей, полулежа и скрестив вытянутые длинные ноги. Сбоку от дивана на изящном ма-

леньком столике стояла фарфоровая чашка, над которой все еще поднималась тонкая струйка пара, и я уловила знакомый аромат валерианового чая.

«Похоже, у кого-то нервы шалят», – мелькнула ехидная мысль, принеся удовлетворение. Рядом с Андреем, лениво облокотившись на подлокотник, сидел Аслан, который, заметив меня, улыбнулся. А в противоположных креслах расположились Руслан с женой. Если со средним братом мы знали друг друга, то его пару я видела впервые. Это была высокая стройная женщина со светлыми волосами и голубыми глазами. Очень симпатичная.

Она взглянула на меня с легким любопытством.

Только мы с Валей вошли в комнату, как мужчины, присутствующие здесь, нам синхронно кивнули. Хотя мне кажется, старший брат Вали кивнул только ей, начисто проигнорировав меня. Не больно-таки и нужно.

Валина мама, Раиса Ивановна, вышла к нам навстречу и расцеловала обеих в щеки.

Обалдеть! Чем вызван такой горячий прием?!

– Дочка, Марго, рада вас видеть. Проходите, присаживайтесь. Мальчики, подвиньтесь!

И мальчики подвинулись, прижавшись к подлокотникам дивана. Валя, прошмыгнув вперед, присела рядом с Асланом и недоуменно посмотрела на меня. А я в этот момент взирала на оставшееся свободным место рядом с ее братом и старалась не скривиться. Хорсов, как все оборотни, не об-

ладал талантом сдерживать свои порывы, и его откровенно перекосило.

Высоко подняв голову, я прошла к дивану и, усевшись, устроилась поудобнее. Оказавшись прижатой к альфа-кисе, я ощутила жар его тела. У оборотней температура тела на порядок выше, чем у остальных рас. Подняв голову, я встретилась глазами с женой Руслана. Теперь в ее глазах было узнавание и веселье. Чувствуется, она обо мне слышала.

– Маргарита, позволь тебе представить Саару, супругу моего среднего сына.

Саара, кивнув, продолжила рассматривать меня с любопытством, а в гостиной под чутким руководством хозяйки вечера потек неторопливый разговор, в который меня постоянно старались втянуть. Плавно беседа коснулась того, что главной чете оборотней хотелось бы внуков, а сыновья не торопятся порадовать родителей. Да и дочке пора бы остепениться.

Валя молча проигнорировала намеки, и Раиса Ивановна в открытую попрекнула старшего сына.

– Андрею пора исполнить свой долг и жениться, но он почему-то не торопится.

– Мама!

Андрюсик мрачно взирал на родительницу, а я бедром ощутила, как напряглись стальные мышцы кошака.

– Что «мама»? – Женщина приподняла брови.

В этот момент дверь в комнату открылась, и куда-то вы-

звали Аслана и Руслана. А Валина мама отвела Саару чуть в сторону, чтобы показать ей какие-то альбомы. Я осталась сидеть на диване рядом с подругой и ее братцем, от которого тут же отодвинулась.

– Боишься? – спросил Хорсов, усмехнувшись.

– Конечно. Посидишь тут с тобой, потом блох замучаешься выводить.

Приподняв брови, оборотень поинтересовался:

– Тут полный дом оборотней, ты не думала об этом?

– По ним сразу видно, что они следят за собой, – и, приподняв рубашку, на которой было жирное пятно, добавила: – Чего о тебе точно не скажешь.

Окинув взглядом всего мужчину, я заметила, что он был уставшим и явно не успел принять душ и переодеться. Оттого мои слова его и задели.

В следующий момент сильная рука обвила мою талию и прижала к боку мужчины.

– Тогда я позабочусь, чтобы на тебя мигрировало побольше паразитов.

Я задергалась, пытаясь вырваться, но с тем же успехом можно двигать горы.

– Убери руки по-хорошему, а то я попрошу по-плохому, – зашипела я.

Наклонившись ко мне и оказавшись очень близко, Андрей прошептал:

– Не попросишь. Ты в доме моих родителей, и тебе вос-

питание не позволит.

Осознав, что он прав, мне захотелось пнуть его, что я и сделала.

– Прекратите, ведете себя как дети малые, – тихо сказала Валя.

Посмотрев на хозяев вечера, я заметила, что они наблюдают за нами и стараются не улыбаться.

Я представила, как наше поведение выглядит со стороны, особенно если учесть, что Андрей словно клещами обнимал меня и мне стало жарко. Я отвернулась к камину, пытаясь скрыть пылающее от стыда лицо.

В этот момент в комнату вернулись Аслан и Руслан, но тут же замерли около двери, посмотрев на своего брата, обнимающего меня за талию. И на их лицах отразилось веселое удивление.

Если бы я могла, провалилась бы сквозь землю.

Но тут нас, слава богу, позвали ужинать, и я наконец шарахнулась от отпустившего меня оборотня и поспешила за всеми в столовую, слушая сдавленный смех семьи моей подруги. Так стыдно, как сегодня, мне не было еще никогда, и Андрюсик за это ответит. Или я буду не я!

Пройдя в столовую, мы расселись по местам, напротив которых были написаны наши имена. Я оказалась рядом с хозяином дома, что немало меня нервировало, так как весь вечер я ловила на себе задумчивые взгляды главы Совета оборотней.

Сначала наша трапеза проходила за неторопливым, ничего не значащим разговором, но потом как-то речь зашла о друзьях Аслана. Старший брат, насколько я поняла, их не одобрял, и теперь они переругивались перед отцом, а значит, и рядом со мной.

Не желая влезать в такой щекотливый разговор, я больше помалкивала. Но неожиданно Аслан сказал:

– Андрей, мне надоел твой контроль за моей жизнью, которая тебя никак не касается. К тому, как я выполняю рабочие обязанности, у тебя претензий нет, значит, не лезь. А вот я познакомлю с моими друзьями Марго. Она им понравится.

Я застонала.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Андрюсик. – Непонятно, чем тебе поможет э-э-э… она. Хотя на ее фоне…

Я взяла вилку в руку и крепко ее сжала. Спокойно, Маргарита, спокойно. Дебильная кися совсем ничего плохого не имела в виду.

– Как лучше сделать, Марго, как ты думаешь? – в это время спросил у меня Аслан.

Я упустила нить разговора и не совсем поняла, что именно у меня спросили.

– Что она может думать? Она ничего не думает! – злился Хорсов.

Я очень, очень плохая магичка. Совсем нехорошая. И, криво улыбнувшись, я ответила:

– Знаешь, Аслан, я тебе после ужина открою пару секре-

тов.

Хорсов напрягся, но только хотел что-то сказать, как я отвернулась и спросила у Саары первое, что пришло в голову. Она, насмешливо поблескивая глазами, вступила в разговор. А хозяева вечера сидели в разных концах стола, больше помалкивали, наблюдали, улыбались и ждали, когда трапеза закончится.

Именно после этого ужина меня ждал неприятный, трудный разговор. Но я об этом еще ничего не знала.

Глава 7

После ужина Ратибор Владиславович пригласил меня, Валю и Андрея к себе в кабинет. Нам предложили присесть в глубокие кожаные кресла, расположенные вокруг дубового стола на небольших ножках. Буквально через минуту к нам присоединились Даниил и Руслан, с грацией хищных кошек проскользнув в комнату и под нашими взглядами заняв свои места.

Только все расселись, переглядываясь, как глава дома взял слово. Повернувшись ко мне, оборотень сказал:

– Маргарита, я пригласил тебя на наш семейный совет, и, полагаю, ты понимаешь зачем?

Я неуверенно кивнула. Вроде понимаю.

– Несколько дней назад была похищена моя дочь, и потом, спустя четверо суток, ее вернули обратно. Конечно, это большая удача, но я в нее не верю. Прожив на свете не один десяток лет, я давно уверился, что просто так ничего не происходит.

Некоторое время он, сидя в кресле, молчал.

– Кто похитил ее? Зачем? Выкупа никто не просил, и, кроме этого, ничего более не произошло. Но на похищение были затрачены большие средства, в нем участвовали несколько рас, и осуществлялось оно с помощью портала. Вроде бы это должно сузить круг подозреваемых, но тем не менее мы

практически ничего не знаем. И я уверен, что если кто-то не достиг своих целей в этот раз, то он попробует снова. А значит, перед тем как произойдет еще одна попытка, мы должны знать все. Это понятно?

Все в комнате, включая меня, закивали. Я была полностью согласна с отцом Вали, но пока не понимала, что от меня требуется.

– А значит, Маргарита с моей дочерью сейчас припомнят все, что странного произошло в их жизни за последнее время.

Я недоуменно оглянулась и заметила, что на нас с Валей все смотрят. Поэтому спросила:

– А при чем тут я?

– При том. Я считаю, что взломы твоей квартиры и похищение моей дочери связаны. А значит, не только к Вале у похитителей есть вопросы. Поэтому нужно исходить из того, что это касается вас двоих. Что необычного произошло с вами вдвоем или по отдельности, но похожее?

Неуверенно переглянувшись, мы с подругой начали постепенно разбирать все, что произошло за этот год. Вспоминала в основном я, одновременно немного помогая Вале восстановить ход событий. Мне, обладающей практически фотографической памятью, было намного проще, чем ей. Хоть она и являлась оборотнем с невероятными способностями, но обладала довольно взбалмошным характером и избирательной памятью. Она тут же забывала или отбрасывала всю

информацию, которая, по ее мнению, была излишней. Так, например, она помнила все цвета прошлых коллекций ее любимой марки одежды, но могла забыть, какая фамилия у моего нынешнего начальника. Хотя ей изредка, но приходилось с ним общаться, каждый раз Валя начинала разговор вопросительным пощелкиванием пальчиками и словами: «Э-э-э-э… Как вас там?..»

Когда мы закончили, Ратибор Владиславович поднялся и прошелся по комнате.

– Нет, все не то. Вы что-то упустили! – И, сев обратно в кресло, оборотень устало прикрыл глаза.

– Мне вообще кажется странным, что ты столько помнишь, – прищурившись, с подозрением посмотрел на меня Андрей Хорсов.

– Это потому, что я обладаю от рождения очень хорошей памятью. Если у кого-то голова варит не очень, не нужно думать, что и у остальных так же.

И только Андрей собрался мне в ответ нахамить, как его отец прорычал:

– Хватит! – и уже более спокойно спросил у меня: – Маргарита, ты уверена, что больше ничего странного в вашей жизни не происходило?

Теперь уже я поднялась с кресла и направилась к окну. А за ним в свои права вступила осень. И, смотря на медленно кружащиеся листья, я опять перебирала события, которые произошли со мной и Валей в последний год. Что-то уже

давно не давало мне покоя, но что именно, я понять не могла. Из размышлений меня выдернул раздосадованный голос Ратибора Владиславовича:

– Жаль, что остальные в вашей компании не захотели со мной общаться.

Наша компания… наша компания… Эврика! Резко повернувшись от окна к собравшимся, я забормотала:

– Есть еще кое-что… но это не странное… и произошло со всей пятеркой…

– Боже, что ты там мямлишь? – раздраженно поинтересовался Валин старший брат.

– Андрей, – предостерегающе сказал Руслан и, повернувшись ко мне, добавил: – Расскажи нам, и мысль сама вынырнет на поверхность.

Посмотрев на него с благодарностью, я повернулась к Вале.

– Помнишь тот вечер, когда мы в клубе отмечали нашу годовщину? Тогда, выходя из него, мы нашли на улице раненого человека, и, пока оказывали ему помощь, он нам что-то рассказывал.

– Да, точно, было такое! – подтвердила подруга. – Он тогда какой-то бред нес. Наверное, это из-за ранения…

– Что с ним случилось дальше? – поинтересовался Валин отец, и в его облике проступило что-то хищное, впрочем, как и у остальных в комнате.

– Его доставили в больницу «Флоронца Робертсона», – на-

чала подруга.

А я подхватила:

– И там он умер.

– Человек, которому оказали помощь и который доехал до больницы, где, кстати, лучшие врачи в городе, умер? Странно… – недоверчиво пробормотал Хорсов.

– Может, он… – начал Даниил.

– Нет. Сильно он ранен не был. Поверьте, я маг-криминалист и знаю, о чем говорю. Может, конечно, были какие-то внутренние повреждения со скрытыми симптомами, но раз уж он доехал до больницы, то должен был выжить. Маги-лекари справились бы.

– Что он сказал? – спросил Хорсов.

– Я не помню, – простонала Валя, морща лоб.

Все посмотрели на меня как на последнюю надежду. Хотя если я не вспомню, то и ребята вряд ли точно ответят.

Некоторое время подумав, я подошла к столу и записала: «На юге города, так похожего на сон, найди это место либо ты обречен. Тринадцатый месяц в третьем окне, пятнадцатый час в восьмой тишине».

– Вот, – передала я хозяину дома. Он взял, прочитал и посмотрел на меня в недоумении.

– Ты уверена, что он сказал именно это?

Я кивнула.

– Слово в слово.

Листок пошел по рукам, и у всех реакция была похожа на

реакцию главы Совета, только Хорсов заметил:

– А мне кажется, в этом тексте есть какой-то шифр.

– Значит, защищать придется всех пятерых, – подытожил Ратибор Владиславович.

– Я думаю, мы и так будем осторожны… – начала Валя.

– Нет. Подсказывает мне мое чутье, что дело серьезное. А оно меня еще ни разу не обманывало. Руслан, возьмешь на себя управление кланом, временно. Тебе придется еще выполнять и свои обязанности, – начал отдавать распоряжения глава Совета оборотней.

Средний сын только скривился, но молча кивнул.

– Даниил, лично будешь охранять двух девушек-близняшек.

– А как же?..

– Дела на время передашь своему заму. Чтобы никто из девушек не пострадал, а то голову сниму.

– Слушаюсь, – угрюмо пробормотал глава безопасности.

Окинув его взглядом, я отметила, что он телосложением немного помельче Андрея. Высокий, сильный, а еще рыжий и обаятельный.

Да, с таким мужчиной близняшки будут в безопасности.

– С Артемом я встречусь лично, и его безопасность мы обговорим отдельно.

Я усмехнулась, представив этот разговор. Для Валиного отца он пройдет непросто.

После этого Ратибор Владиславович посмотрел на меня,

потом перевел взгляд на своего старшего сына.

– О нет, только не это! Пожалуйста, не говори…

– Ты будешь охранять Марго и вместе с ней займешься расследованием этого дела.

– Нет! – воскликнули мы с Хорсовым одновременно.

– Она свяжет меня по рукам и ногам! – начал наглый кошак.

– У нее феноменальная память, из-за чего она многое может вспомнить и помочь тебе с делом. Это не с тобой происходили события, а в расследовании любая мелочь пригодится, – невозмутимо ответил отец кошачьего семейства.

– Ни в коем случае нельзя так делать… – пробормотала я, отступая, и скоро врезалась в подоконник.

Все в комнате вопросительно на меня посмотрели. А в глазах кошака загорелась надежда. Я же, как назло, не могла придумать уважительную причину.

– У меня работа! – наконец выдала я.

– Я договорюсь, – благодушно сообщил глава Совета и, посмотрев на нас с Андреем, добавил: – Я не понимаю вас. Близкие люди для вас уже ничего не значат, раз вы держитесь за какую-то детскую склоку? Не стыдно?

Именно в этот момент я поняла, что схватка проиграна.

– Охранять Валю я поручу Ратмиру, он лучший в этом деле.

– При всем уважении, Ратибор Владиславович, но ноги его не будет в моем доме! – в негодовании воскликнула я.

– Значит, Вале придется вернуться к себе, – поставил нас пред фактом оборотень.

Я только тяжело вздохнула, признавая свое поражение.

– А что буду делать я? – поинтересовалась подруга.

– По мере сил помогать… Пока мы не выясним, в чем дело, никто себя спокойно чувствовать не сможет.

Посмотрев на Хорсова, я поняла весь ужас того, что сейчас случилось.

Я теперь постоянно буду рядом с ним. А-а-а-а-а-а… дайте мне яду!

* * *

С ужина мы с подругой ушли рано. Ей нужно собрать вещи, а мне привыкнуть к тому, что в скором времени придется терпеть рядом с собой одного кретина, который приходится Вале братом.

Ближайшие дни представлялись мне безрадостными, и, сварив себе кофе, я решила усесться на любимый диван и расслабиться.

Через некоторое время ко мне присоединилась и Валя.

– Как съездила к Дмитрию? – спросила я, желая отвлечься от всей этой кутерьмы с расследованием.

– Нормально, – ответила подруга и, заметив мой удивленный взгляд, добавила: – Ну, я же не ругаться ездила. Мы поговорили с ним и договорились, что он даст мне время, что-

бы я разобралась в себе и приняла решение.

– Целовались? – спросила я с улыбкой и приподняв немного брови.

Подруга покраснела.

– Это ты, видимо, его так убеждала дать тебе время? – спросила я, рассмеявшись.

– Не без этого… – с улыбкой подтвердила подруга.

– И он примет любое твое решение? – хитро прищурившись, полюбопытствовала я.

– Не думаю. Скорее, мне предоставили время, чтобы я свыклась с мыслью, что мы пара.

– И как, ты свыкаешься?

– Ну, он так целуется, что я уже не прочь, – мечтательно протянула подруга.

А я на это только закатила глаза и улыбнулась. Похоже, крепость пала.

Несмотря на жизненные передряги, подруга все же не меняется. И мне это нравится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.